

DIGITAL BOOK

МИРЫ АРТЁМА КАМЕНИСТОГО
S-T-I-K-S

ДАНИИЛ КУЛИКОВ

**ПЧЕЛИНЫЙ РОЙ
УПЛАЧЕННЫЙ ДОЛГ
КНИГА 1**

ИДДК

Миры Артёма Каменистого

Даниил Куликов

S-T-I-K-S. Уплаченный долг

«ИДДК»

2021

Куликов Д.

S-T-I-K-S. Уплаченный долг / Д. Куликов — «ИДДК»,
2021 — (Миры Артёма Каменистого)

Алексей думал, что самое страшное – это опоздание на работу. Это оказались цветочки. Он оказался в Улье. Улей не прощает ошибок, люди там всего лишь корм. Деньги, политика, всё это здесь не имеет смысла. Смысл только один – выжить. Выживет тот, кто знает тайну, которая поможет ему. Самая большая ценность здесь не оружие, сверхспособности или жемчуг, а надёжные друзья. Каждое действие имеет последствие, поэтому каждый долг должен быть уплачен.

© Куликов Д., 2021

© ИДДК, 2021

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	13
Глава 5	15
Глава 6	17
Глава 7	20
Глава 8	23
Глава 9	25
Глава 10	28
Глава 11	31
Глава 12	34
Глава 13	38
Глава 14	41
Глава 15	44
Глава 16	46
Глава 17	50
Глава 18	52
Глава 19	54
Глава 20	56
Глава 21	59
Глава 22	62
Глава 23	65
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Даниил Куликов

Пчелиный Рой

Книга 1

Уплаченный долг

© Каменистый Артём (Мир S-T-I-K-S, его устройство и терминология)

© Куликов Даниил, 2020 г.

© ИДДК

* * *

Глава 1

Пчелиный Рой

Кластером называют участок города или местности, который неведомая сила Улья копирует вместе со зданиями, машинами, и людьми, которые станут кормом для заражённых.

Заметки Полковника.

Около одного из перекрёстков стоял трейлер и пара грузовиков. Все как один с наваренным толстым металлом на кузова, колёсные арки и кабины. Впрочем, различия были – у трейлера в броне имелся ряд бойниц и овальная, кустарно сваренная крыша, на которой было просто не удержаться. Колёса защищались намертво сваренной арматурной сеткой. Поперёк лобового стекла была решётка из прутка-тридцатки, кузов дополнительно укреплён стальными листами толщиной не менее двадцати миллиметров, а из крыши торчал перископ. Грузовики имели похожую амуницию, однако неведомые умельцы добавили на каждый что-то вроде враппающейся башенки, под которой угадывался крупнокалиберный пулемёт. Около трейлера стояли люди – все в камуфляже, бронежилетах, разгрузках, и при оружии. Одни что-то рассказывали, имея при этом потрёпанный вид, а вторые – охранники бронемашин – внимательно слушали, изредка что-то уточняя. Рядом с потрёпанными стонала огромная фигура, сидящая на корточках. Внимательнее всех слушал опрятно одетый мужчина с излишне кудрявыми волосами и горбатым носом.

– На три часа одиночка! – резко развернулся один из людей горбоносого.

Остальные как по команде вынули оружие и рассредоточились, выбирая сектора для обстрела и ожидая нападения. Башенки на грузовиках закрутились, выискивая цели.

– Спокойно, – махнул рукой глава оборванцев, убирая от глаз полевой бинокль. – Я его знаю.

– Он один, – кивнул боец горбоносого, похожий на китайца или монгола. – Никого больше не ощущаю.

– С перегруженного кластера идёт. И спокойно так, – взял бинокль ещё один боец. – И... с чемоданом!

Вот тут нервная обстановка спала и все расслабленно засмеялись.

– Псих что ли? – спросил кто-то.

– А ты видел в Улье нормальных людей? – печально пошутил горбоносый. – Рейдер что ли?

– Угу, – ответил оборванец. – Работает один, слухи о нём один нелепей другого. Но всегда при добыче, всегда с достатком и всегда живой. Послушаем, чего скажет.

Тем временем одиночка дошёл до всей компании. Одет он был тоже в камуфляж, на теле была куртка с множеством карманов, а на ногах шнурованные берцы. За спиной висела винтовка неопределённой марки, поскольку вся была перевязана полосками ткани цвета хаки. На поясе была кобура, во второй ракетница, фляга на полтора литра, на голове завязан тёмный тюрбан, а щетина делала его окончательно похожим на террориста. За собой он катил чемодан на колёсиках, держа за длинную ручку. Шёл он неспешно, даже вразвалочку, откинувшись корпусом назад и уверенно ступая. Однако взгляд был сосредоточенный, он, как рентгеном, обшаривал им собравшихся. Лицо было без эмоций. Вместо приветствия он поднял руку и кивнул собравшимся. Такая манера выглядела угрожающей, однако он улыбнулся уголками губ и ни на кого не глядя, пошёл к командиру оборванцев.

– Ты, – кивнул он. – Трейсер Якорь. Из. Стаба. Мирный.

Манера говорить у незнакомца была такая, словно он давно не пользовался устной речью.

– Ну? – ответил тот напрягшись.

– Я. Брал. У тебя. Пистолет, – ответил тот и вынул из-за пазухи револьвер. – Возьми. Якорь присвистнул.

– Рой, ты не переплачиваешь? Брал ТТ, а отдаёшь такой алмаз.

Соседи с интересом покрутили головами пытаясь разглядеть оружие. Якорь развернулся, показывая револьвер РШ12, самый сильный штурмовой револьвер из известных в мире. Пуля калибра двенадцать и семь пробивала бетонные стены, а людей отбрасывала назад, пробивая почти любую броню и отрывая конечности, если они были без брони.

Рой промолчал и отхлебнул из фляжки, медленно проглотил и почти нормально ответил:

– Забирай. Долг уплачен целиком и полностью.

Горбоносый внимательно посмотрел на Роя и спросил:

– А почему Рой?

– Пчелиный Рой – ответил тот. – Если мы в Улье, то я Пчелиный Рой.

Глава 2

Улей

Трейсер – охотник на заражённых, охотящийся с целью получить жизненно-важный компонент типа инсулина. Рейдер – охотник, ищущий в скопированном кластере необходимые для жизни вещи – пищу, оружие, лекарства.

Заметки Полковника.

Начался полный кавардак. Алексей ехал на своём автомобиле и не мог разобрать дороги. Там где должна была быть грунтовка, началось шоссе. Где должен был быть сосновый бор, оказался пруд, которого раньше никогда не было. И так вся дорога. Плюс видимость затруднял туман. Туман и раньше мешал – когда едешь на работу в шесть утра, летом всегда поднимается туман. Однако такого раньше не было.

– Что за хрень? – пробормотал Алексей. – Свернул не туда? Быть не может.

Надвигался его самый страшный кошмар – опоздание на работу. Тихо матерясь, он потянулся к мобильнику – следовало позвонить начальнику. Тот был неплохим человеком – прикроет, и глаза на опоздание закроет.

Сети не было. Кошмар становился всё страшнее. И тут случился полный кошмар – откуда ни возмись, на дороге оказалась разрытая траншея. Алексей, чертыхаясь, вышел осмотреться. И тут что-то хлопнуло, и асфальт рядом, а точнее, его кусок, оторвало. Алексей пригнулся и увидел сплюснутую пулю.

– Опа... – только и сказал он. Следующая попала в бензобак.

БАБАХ! – рванул бензин, но Алексей уже бежал по прорытой траншее. И считал, что ему ещё повезло – если бы некий стрелок выстрелил в дверь, то пуля девятого калибра пробила бы насквозь жестяной кузов и самого Алексея. Туман, пули, сгоревшая машина... Алексей продолжал бежать по траншее.

– Эй! – раздался тихий голос.

Алексей обернулся на звук. В одной из стен траншеи была огромная канализационная труба, в ней сидел в полный рост человек.

– Что? – подошёл Алексей.

– Залазь, а то пристрелят, – прошептал человек.

Алексей поспешно залез. Мужчина был в военной форме, в жилете-разгрузке и с израильским автоматом «Узи».

– Что происходит? – спросил Алексей.

– А-а-а... – простонал тот. – Главное, никому не называй... своего имени... Придумай позывной... Возьми...

Он протянул Алексею мешочек с круглым содержимым.

– Что это? – спросил Алексей.

– Лекарство... – просипел раненый. – Типа инсулина. Когда почувствуешь головную боль, разбитость и резь в животе, раствори одну штуку в крепком спирту, отфильтруй осадок и выпей.

– Угу, – кивнул Алексей, не задавая лишних вопросов, и только сейчас заметил, что его собеседник ранен, из области сердца сочилась кровь.

– У тебя есть что-нибудь для неотложной помощи? – спросил он.

– Пустое... – отмахнулся собеседник. – Я уже почти мёртв, не успею рассказать... Бери моё оружие и вещи... Иди на два часа от этого места... Там... там... стаб... Автострада шестьдесят...

– Эй! Эй, – потряс его Алексей, но его собеседник был уже мёртв.

Алексей бодро бежал по канализационной трубе. Что-то подсказывало, что милиции больше нет, и что сообщать о случившемся тоже будет некому. Нестыковки в виде изменившейся географии, канализации посреди поля он просто фильтровал мимо сознания. Впереди показался свет... Алексей выбежал наружу, в крови кипел адреналин...

– Гра-а-а! – навстречу ему бежало страшное существо – как человек с гипертрофированной мускулатурой ног и плечевых суставов, пальцы которого стали когтями, а ещё часть гипертрофированной мускулатуры изменила голову, усилив челюсти.

Алексей продолжал бежать, по инерции понимая, что не может остановиться. На ходу дёрнул «Узи» за ремень, перехватывая его и пытаясь прижать к плечу, понимая, что отдача будет адская, и даже может опрокинуть его. Замедляя бег, он подал корпус вперёд, чтобы в случае чего не упасть на спину. Между ним и уродом было уже пять метров. Алексей нажал на спуск.

Тра-та-та-та. – разрезал тишину звук очереди. Мутант поймал очередь грудью и мордой. Боль от отдачи и стрельбы из неудобного положения и правду оказалась адской, по плечу, словно кувалдой ударили. Алексей почувствовал, что споткнулся и падает лицом вниз, и согнул ногу, чтобы упасть на колено. Тварь тоже начала заваливаться вперёд всё ещё тянясь руками к Алексею. Оба рухнули нос к носу одновременно. Вот только тварь на руки, чтобы опереться, продолжая тянуться к нему мордой, а Алексей на левое колено. Правая нога оказалась впереди согнутой, а инерция неумолимо двигала корпус навстречу оскалившейся пасти. «Узи», всё ещё приставленный к плечу, плавно вошёл в рот твари, и целая очередь вошла ей в рот, взорвав голову. Магазин был пуст.

– Вау, круто! – раздался рядом восхищённый голос. – На вид свежак, а лотерейщика раздал как бывалый рейдер.

Алексей повернул голову. Рядом в шести метрах стояла девушка. Красавица. Точёная фигура, без лишней худобы и жира, приятное красивое лицо, как у фотомодели, светлые волосы, собранные в две косички и чёлка на лбу. Но одета была не как фотомодель. Камуфляжные штаны со щитками на коленях, зашнурованные берцы, майка-безрукавка цвета хаки и поверх неё бронезилет. В руках была винтовка Драгунова, а на поясе кобура с массивным пистолетом, нож, вторая кобура, запасные магазины и фляга.

– Привет, – сказал Алексей. Отшибленная нога начала ныть, приложился сильно.

Красавица мило улыбнулась:

– Как тебя звать, милый?

Когда так спрашивают, всегда хочется ответить, но Алексей хорошо понимал, что улыбаться красивые девушки могут кому угодно, но интересуются красивыми мужчинами. Ну, или удачливыми. А безымянный боец говорил имя не называть.

– А нет у меня имени... – выдохнул он, проверяя «Узи». Магазин, и правда, был пуст. – Один хороший человек попросил не говорить его.

– А! Значит, тебя крёстный встретил?

– Где? – не понял Алексей.

– В Улье, – ответила красавица и неспешно пошла к Алексею, держа винтовку поперёк обеими руками. – А вот у меня имя есть – Настя.

– А я... – Алексей задумался.

«Главное, никому не называй... своего имени...» – вспомнился голос.

Брать позывной как собачью кличку не хотелось. Пусть, уж он лучше будет похож на настоящее имя.

– Если в Улье, то я Рой, Пчелиный Рой.

Настя рассмеялась, став ещё симпатичнее.

– Молоток. А где твой товарищ?

– Умер, – буркнул Алексей. – Он был ранен в сердце, дал какой-то пакет с инсулином, предупредил насчёт имени, оружие отдал и умер.

– Хмм... Интересно, – протянула Настя, оглядываясь по сторонам. – А покажи-ка этот инсулин.

Алексей достал пакет, поморщившись – пакетик он умудрился порвать, и теперь его содержимое сыпалось.

– А, так это спораны, – констатировала Настя. – Ну, он был прав.

Алексей чуть привстал.

– И откуда они берутся? – спросил Алексей.

– Вот из затылка таких уродов, – кивнула Настя в сторону монстра. – Все кто выжил в тумане, и не превратился в такое вот чудовище, вынуждены пить это лекарство. Собирай трофей.

Алексей подошёл к труп и, взяв нож с пояса, и стал вскрывать нарыв на затылке.

– Скажи милый, тут рядом есть милиция или военчасть?

– Два километра на пять часов от меня, – сказал Алексей, потроша тварь и морщась. – Полицейский участок.

– А магазины?

– На три часа от меня, – добавил Алексей.

– Скажи ещё, милый, ты военный? – ласково спросила Настя.

Алексей закончил грязную работу. Внутри была чёрная паутина, один споран, и что-то похожее на горошину.

– Нет, гражданский.

– Ну, тогда пока.

– Э? – обернулся Алексей и получил мощный удар прикладом живот, отлетел, и упал на бок, хватая ртом воздух.

– Всё, что было нужно, ты уже рассказал, – сказала Настя, нагибаясь и подбирая и горошину и споран. – И обогатил меня к тому же.

Алексей потянулся к «Стечкину» в боковом кармане, но получил уже тяжёлым берцем по рёбрам. От боли потемнело в глазах. Настя нагнулась, вытащила его пистолет, пакет со споранами и плоскую флягу. Пистолет занял место на ремне, спораны – под бронежилетом, а флягу она взяла в руки.

– Ух, давно надо было принять, – она свинтила пробку и сделала глоток. – Смотри, милый, в этой фляге то, что ты называл инсулином – споран растворённый в спирту, по-простому – живец.

– За что? – прохрипел Алексей, поднимаясь на четвереньки.

Вместо ответа получил ещё раз берцем, но уже по лицу. Не удостоив его ответом, Настя направилась в указанном им направлении разжигаться оружием и пищей.

– Ну, тварь... – чертыхнулся Алексей, а теперь уже Рой. – Чтоб тебе того же досталось, но вдвое больше.

Вместо ответа девушка, не оборачиваясь, показала ему «фак».

Глава 3

Смертельный бокс

Стаб – кластер, который никогда не копируется, а значит, не имеет заражённых и пригоден для поселения.

Заметки Полковника.

Алексей поднялся, чертыхаясь и находясь в бешенстве. Всё тело болело от битвы с лотерейщиком и Настиной подставы. Скула была рассечена и из пореза показалась капля крови. Ко всему остальному он остался без оружия, живчика и споранов, наедине с такими тварями как тот же лотерейщик. Нет, нож остался. Если бы Алексей умел, он бы кинул его в спину этой ведьме, точнее в голову. Но пока он поднимался, она точно ушла. С его споранами, живцом и оружием. Психуя, Рой отрезал от рубашки клочок – остановить кровь. Кто знает, вдруг эти уроды чувствуют кровь как акулы? Вспомнив направление, которое указывал мертвец, он двинулся в ту сторону. Жалко тот не успел сказать, сколько до этого стаба, и что это такое. Если он, конечно, правильно выговорил это слово. Следовало найти пищу и оружие, а в идеале убить заражённого и достать споран. Аккуратно тихарясь, Рой крался вдоль забора, выглядывая, чем бы поживиться. Теперь вокруг были деревенские хуторки, а в пяти километрах за ними виднелась высотка многоэтажки. Голова стала немилосердно болеть, как от простуды, желудок стало резать, появилась некая разбитость. Вот и первые признаки, о которых предупреждал мертвец.

Внезапно из-за ближайшего домика раздалось урчание. Из-за него, медленно ковыляя, вышел заражённый. С ещё человеческим телом, не лишённый одежды, медленно ковыляющий. Самый низ пищевой цепи. Рой даже вдохнул от облегчения. Мертвяк заковылял к нему. Рой огляделся по сторонам. Топор бы сейчас очень пригодился. Топора не было. Штакетины забора все как одна были трухлявыми. Рядом заурчали другие мертвяки и затопали с разных сторон. С одной стороны – нужно бежать, с другой – необходимый споран-инсулин так близко. Так близко и так далеко... На земле лежала только пара кусков метала с овальными прорезями – детали какой-нибудь косилки или трактора. Рой взял оба, надел на руки, пропустив пальцы в овальную, под двадцатый болт, щель. Злость требовала выхода. Первый медляк получил импровизированным кастетом в бубен и завалился на спину, если не добитый, то явно оглушённый. К следующему урчащему уроду Рой подскочил сам и, увернувшись от неуклюжих рук, ударил «двоечкой» в голову. Второй медляк завалился. Третий вдруг резво ускорился, одним прыжком достиг Роя, и схватил того за плечи. В лицо дыхнуло смрадом, отвратительная пасть открылась. Рой сплюнул и ударил прыгуну в челюсть снизу вверх.

Схватить хочешь? Да пожалуйста!

Голова у того откинулась. Зарывав, Рой сделал ещё одну «двоечку». Ещё один прыгун наварился на удар в челюсть, упал, получил снова, упал. Больше заражённых не было. Первый медляк начал шевелиться. Рой прыгнул тому на спину, оглушая, и разрезал споровый мешок. Пусто. Одна труха. Рой распотрошил мешки прыгунов. В споровых мешках оказались лишь зачатки споранов, начинающие формироваться. Оба зачатка растеклись слизью. От бессилия хотелось выть. Одно стало понятно – чем ниже в пищевой цепи существо, тем меньше шанс на споран. У медляков было пусто, у прыгунов начинали формироваться и, может, могли и созреть, если тот станет регулярно питаться. Если мыслить логически, то если прыгуны набирали сил для рывка, то следующим пунктом эволюции в этом странном месте будет тот, у кого достаточно сил для бега. Думать, на какой здесь ступени лотерейщик, не хотелось. Снова оставшись без споранов Рой направился в дом, чувствуя, что головная боль стала сильнее. А вот в доме на кухне оказался сюрприз – консервная банка гусиной печени и булка хлеба. Еда не принесла облегчения – всё равно, что пытаться накормить больного, когда у него температура

и давление вместе взятые. Обедая, Рой не заметил, как какая-то тень, привлечённая шумом бойни подкралась к окну. Рой обернулся и увидел скалящуюся морду лотерейщика. Первая мысль была – смерть.

Лотерейщик рванул, ломая стекло, Рой, не думая, схватил тяжёлую кочергу из двенадцатого прута, заточенную на конце, и ударил ей наотмашь. Точёный стержень пробил глаз. Лотерейщик, меньший, чем предыдущий, завизжал и дёрнулся назад. Потеря глаза не убила его, но сильно напугала. Рванувшись в тесноте кухни, тварь заметалась, пытаясь выскочить в окно. Рой почувствовал себя как адреналиновый наркоман – страх смерти, адреналин, и тремор так накачали его, что он, уже не думая о безопасности, ринулся с кочергой к лотерейщику. Мысль была одна – споран. Лотерейщик выскочил и побежал прочь. Рой чуть не застонал от досады – пару секунд назад он чуть не стал добычей, а теперь его добыча и спасение удирало само. Закружилась голова, Рой рухнул и порвал край олимпийки. Сил злиться не было. И тут его слух привлёк один звук – по полу прыгал мелкий шарик. Он перевёл взгляд. Споран. Точно! Он ведь сам порвал пакет со споранами, и часть просыпалась в карман и затерялась в рваной подкладке. Рой кошкой метнулся к спорану и схватил его двумя руками. Потом заметался по кухне. Спирта не было. Водки тоже.

Какая ирония – умереть от жажды рядом с водой. Мысленно ругнувшись, он бросился к погребу. Отворил крышку и, бросившись внутрь, прикрыл её за собой. Снова чертыхнулся – было темно. Запалив свечу, нашёл искомое – трёхлитровую банку с мутным самогоном – знаменитая деревенская «табуретовка». Рядом была железная кружка – хозяин не любил ходить далеко за самогоном. Бросив туда споран, Рой стал заливать самогон. Споран стал медленно растворяться, оставляя хлопья. Второй кружки не оказалось. Оторвав кусок рубахи, пришлось фильтровать жигу в крышку из-под трёхлитровой банки и пить оттуда маленькими дозами как лекарство. Головная боль стала понемногу проходить. Рой нашёл шмат сала и банку солёных огурцов, и принялся отъедаться. В этот раз пища скользнула как лекарство. Оглядевшись, Рой увидел проём в стене – наверняка ход в гараж. Так и оказалось – ход заканчивался в смотровой яме. Над ямой стояла «копейка», к счастью, с опущенным ручником. Откатить её труда не составило.

Рой даже ухмыльнулся, представив мужа, который, сказав жене, что идёт чинить машину, шмыгает в погреб через лаз и распирает в гараже самогон. А впрочем, так всё и могло быть. Найдя керосиновую лампу, Рой ещё раз похвалил про себя хозяина гаража и принялся копаться в его вещах. Из оружия разжиться удалось только топором на длинной рукоятке – самое то, чтобы отбиваться от медляков. Пошуровав ещё, Рой стал обладателем кирзовых сапог и вязаных носок к ним вместо портянок. И, как аккорд, удалось найти нейлер с пачкой гвоздей и пороховой дюбельный пистолет с пачкой дюбелей и патронов. Новеньким дюбельным пистолетом он даже залюбовался – тот был не советским изделием из куска чугуна, а вытянутым сочетанием металла и твёрдого пластика, более похожий на вытянутую дрель. Одно огорчало – эти девайсы работали только в упор. При использовании на расстоянии более одного метра, гвозди из того же нейлера летели боком. Однако решив, что таким добром разбрасываться не стоит, что медляков-пустышей будет лучше валить не боксируя, а добывая этим инструментом, Рой повесил горизонтально на пояс дюбельный девайс, а нейлер повесил сбоку. Найдя палку копчёной колбасы, Рой услышал шум за стеной – кто-то наведлся на кухню. Плакали его спораны! Заметавшись мышью, он отпер стеной шкаф – задней стенки у того не было, и дверной проём вёл в углярку. Тихо ступая, Рой побежал к виднеющимся многоэтажкам.

Глава 4

Узкий лаз

Муры – группы людей в Улье, разделяющие живых иммунных для продажи на органы. Отморозки, не щадящие никакой возраст. Внешники – покупатели органов и охотники за иммунными, которых разделяют на органы. Имеют способ покидать Улей и возвращаться в свои миры, носят химзащиту, чтобы не заразиться.
Заметки Полковника.

Было уже позднее утро. Спать хотелось невероятно. Рой дошёл до многоэтажек, добив при этом пару пустышей из нейлера и миновав большое скопление медляков и пару лотерейщиков с подветренной стороны. Пока всё шло тихо. Аккуратно зашёл в подъезд многоэтажки и стал подниматься, пробуя отворить каждую дверь. Если на улице столько пустышей, то значит люди выбегали из квартир, а обратились уже на улице. На пятом этаже показалось, что кто-то идёт за ним, цокая на каждом шагу. И явно не девушка на каблуках. Дверь оказалась как раз под рукой – массивная, стальная и распахнутая. Быстро забежав внутрь и заперев замок и щеколду, проверил квартиру – пусто. Вернувшись к двери и замерев в коридоре, он прислушался. Цокот прекратился. А затем кто-то поскрёбся по двери. Дверь застонала. Рой сглотнул. Прислушался. Топота ног на лестнице слышно не было. Это значило одно – там стоял кто-то, кого боялись и медляки, и прыгуны и лотерейщики. Кто-то, кто был сильнее их. Дверь ещё раз скрипнула, и кто-то ощутимо потянул её наружу. Рой понял, что спрятаться не получится и рывком достал дюбельный пистолет. Руки тряслись. В несколько приёмов он прибил стальную дверь к косяку. Сверху, снизу и со стороны замка. На несколько дюбелей. За дверью послышалось недовольное ворчание. Кто-то не мог оторвать плотно подогнанную дверь. Теперь было время ретироваться.

ХРЯСЬ! – коготь пробил трёхмиллиметровую сталь, но и сам треснул. Затем обладатель когтя сунул в щель обе лапы и стал её растягивать. Рой метнулся в комнату. Балкона не было. Кривая перестала вывозить. Рой снова метнулся в коридор. Незванный гость растянул щель до размеров ладони. Уродливая морда заглядывала в коридор. Рой понял, что это кривая не только не вывезла, но и повернула не туда. За дверью был тот, в кого должен эволюционировать лотерейщик. «Металотерейщик». На теле начали нарастать костные ткани. Скулы пробили гипертрофированные мышцы морды и сползли вниз, закрывая пространство от глаз до нижней челюсти костяными щитками. Нижняя челюсть по бокам от подбородка тоже пробила ткань и стала покрывать мышцы костяной пластиной. Или же просто мышечная ткань начала роговеть, превращаясь в кость. Похоже, стала нарастать броня, а пятки покрылись костной тканью или просто пробили плоть, твердея и выходя наружу, создавая цокот при ходьбе. Бежать было бессмысленно. Если такой опередил лотерейщика, то должен бегать быстрее, и кроме брони иметь большую мощь, которую и демонстрировал.

«Цоколь» или «топтун», как окрестил его Рой, продолжал расширять щель. Это конечно не автомобильная жестянка, и на растягивание гораздо прочнее, но терпение и сила порвут всё, даже если это молодой «металотерейщик» с ещё неокрепшими когтями. Однако «топтун» не читал о спецназе, анархистах и «врагах народа», а если и читал, то вспомнить не мог.

Примерно в пятидесятые, может быть раньше, а может позже, «враги народа», те, которые не желали расстрела, поступали так – затворяли дверь на цепочку или просто открывали небольшую щель, и выплёскивали на людей из «воронка» ведро холодной воды, или помоев, а когда те в ярости врывались, то бросали на них оголённый провод на двести двадцать вольт, подключённый к розетке... Однако в доме электричества не было.

Ситуация была пан или пропал. Роя, как гражданского человека, стало потряхивать, особенно, когда он стал представлять, что нужно сделать. Коротко размахнувшись, он ткнул в морду топтуна ложечкой для обуви. Тот рывкнул, и попытался укусить ложку, продолжая расширять лаз. Самое главное сейчас было, чтобы он не просунул внутрь руку. Топтун получил ещё раз по морде, и качнул ею, приближая к отверстию. Рой стукнул ещё раз, на этот раз менее удачно – пальцы дрожали так, что топтун откусил кусок металла, однако поняв, что жертва не опасна, стал просовывать морду в расширяющуюся щель.

Теперь или никогда. Рой накинул на морду топтуна олимпийку, тварь заурчала, недовольная таким поведением, но морду не убрала, не опасаясь тряпки, а зря. Рой рывком поднял с пола нейлер, заряженный обоймой сотых гвоздей и уже заряженный дюбельный пистолет, приложил их к глазницам уroda через тряпку, и спустил оба крючка. Тварь дёрнулась и обвисла. Выждав минуту, Рой краем пистолета отдёргнул тряпку. Та осталась висеть на гвозде из глазницы. Дюбель разворотил левый глаз и ушёл дальше в череп, а из правого глаза торчала шляпка гвоздя. Оба снаряда прошли сквозь глазницы, сломав тонкую перегородку между глазами и мозгом, и благополучно ткнулись в неё. Свою роль сыграли и осколки костей. Выждав ещё минуту Рой выполнил два контрольных выстрела в каждое ухо. Топтун был мёртв. Рой выдохнул и, прислонившись к стене, сполз по ней. Посидев так минут двадцать и поздравив себя с третьим днём рождения, Рой поднялся и, вынув нож, вспорол спортивный мешок. Кроме трухи и паутины там оказалось сразу двенадцать споранов и шесть горошин которых Рой раньше не видел.

Забрав это богатство Рой направился на кухню, открыл дверцу холодильника... И тут же закрыл – смрад стоял невыносимый. Закрыв лицо, он открыл снова и, морщась от смрада, нашёл несколько банок со шпротами, початую бутылку дорогого коньяка и хлебцы. Найдя пластиковую бутылку, Рой ушёл в зал и, разведя споран, принялся праздновать победу. События последнего времени так умотали Роя, что он лёг на диван и, положив рядом импровизированное оружие, прикрылся пледом и лёг спать, рассудив, что раз топтун распугивал толпу заражённых и никто не сунулся за ним следом, то и сейчас не сунется. Плюс он застрял головой в двери, а дверь надёжно прибита. Сон подкрался незаметно и Рой вырубился. Очнулся он уже в сумерках. В городке была слышна редкая стрельба из пистолетов, крики. Похоже, ещё не все сбежали и не все обратились. Прислушавшись и стараясь, не подходя к окнам чтобы выглянуть из них, Рой проверил оружие и лёг спать дальше.

Глава 5

Магазин

*Стронги – иммунные, целенаправленно охотящиеся на миров и
внешников.*

Заметки Полковника.

Поспать удалось хорошо – Рой снова встал почти в шесть утра. Никакого волнения он не испытывал – его родители были в другом городе, далеко отсюда. Женат он не был, и детей тоже нажить не успел. Раньше Рой часто горевал об этом, но сейчас подумал, что это возможно к лучшему. Первое правило, которое он понял здесь – будь незаметен, и второе – всегда знай пути отступления. Сформировав такое негласное правило, он принялся ему следовать – найдя на кухне минералку и остатки хлебцев, сел так, чтобы его не было видно из окна, и не торопясь, в течение часа наблюдал за улицей, питаясь нехитрым завтраком. Ещё пару раз он поменял позицию, наблюдая за улицей из других окон. Всё было чисто. Напротив здания в соседнем помещался магазинчик «Рыболов» и гастроном. Туда он и решил наведаться, сейчас только следовало хорошо всё обдумать. Перво-наперво удалось найти бутылку, куда он налил заранее полученный живец, и заменил носки – старые пахли так, что явно могли приманить заражённых. После Рой ещё раз оглядел топтуна в остатках двери, и понял, что таким способом выйти точно не получится. Значит, выбираться явно придётся через окно. Стали появляться одиночные медляки, позже прыгуны и даже спринтеры.

Светить себя в окне было всё равно, что кричать во всё горло «Я тут, съешьте меня!», – поэтому Рой поступил по-другому – аккуратно привязал найденную здесь же верёвку к радиатору батареи и дополнительно закрепил её дюбелем. Затем вывесил простыню так, чтобы он закрывала всё окно от самого верха и до низа следующего окна.

Поглядывая на улицу и используя обломки мебели – преимущественно ножки от стульев – отодвинул простынь от стены. Импровизированная ширма была готова. Её пользу он уже успел оценить в борьбе с топтуном. Мертвяков на улице прибавилось. Рой прицепил ремень к верёвке и аккуратно спустился до следующего окна. Ширма надёжно прикрывала его. Повиснув на верёвке, Рой аккуратно разбил стекло и быстро юркнул в квартиру. Пустыши внизу, услышав звук падающего стекла, бесновались и рыскали туда-сюда. Спустившись до первого этажа, Рой быстро взломал одну из дверей и снова шмыгнул в квартиру.

На плечо ему легла твёрдая ладонь. Пустыш застрял в квартире, и теперь радостно тянулся к нему, ворча как собака. Рой чертыхнулся и, приставив тому к глазу нейлер, спустил курок. Псевдотруп свалился на пол. Дверь пришлось забить. Теперь было не до поживы. Аккуратно отворив окно, выходящее на другую сторону дома и воровато выглянув наружу, Рой выскользнул. Аккуратно обойдя здание, увидел, что пустыши стоят под простынёй. Никто из них не двигался, значит, рядом не было ни топтуна, ни лотерейщика. На то и нет шуки, чтобы карась дремал.

Аккуратно уйдя за другой угол, Рой, бросил жестяную банку и побежал вокруг здания, зная, что громкий звук от банки привлечёт пустышей. Убедившись, что пустыши покинули улицу, Рой перебежками направился в «Рыболов». Из оружия был только затемнённое мачете и ножи... Зато в остальном удалось сорвать неплохой джек-пот. Из одежды был неплохой комплект термобелья, включая трусы и носки, охотничьи штаны, безрукавка-разгрузка, фетровая шляпа и берцы. Почти всё остальное вынесли мародёры, однако счастьем было уже снять грязную потную рубашу, такие же джинсы и кирзачи, которые он позаимствовал на предыдущей лёжке. Вытеревшись грязной одеждой и надев чистую, Рой чуть не заплакал от счастья, найдя армейский сухпай с пустой флягой в придачу и маленький шестикратный бинокль. Одевшись

и перекусив галетами и холодным гуляшом с картофелем и мясом, Рой понял, что жить можно. Закрепил нейлер под одеждой, оставив дюбельный пистолет, Рой двинулся к окну, а затем, осмотрев достаточно, вышел и перебежками пошёл по улице.

Пройдя полквартала он заметил лежащего мужчину в камуфляже. Тот лежал без движения, рядом лежал арбалет и немного болтов. Свой главный козырь пришлось оставить – запас дюбелей всё равно иссяк.

Мужчина пошевелился.

Рой подошёл ближе и первым делом отодвинул от него арбалет подальше. Вытащил мачете, покрытое тёмным пластиком. Лежащий приподнял голову:

– Друг, дай живца.

Рой снял с пояса флягу, затем задумался и спросил:

– Кто сильнее лотерейщика?

– Топтун и рубер. Элитник.

– Как принимать шарики из спорowego мешка?

– Спораны в спирт, – прохрипел мужчина. – Горошину растворить в уксусе и погасить содой, жемчужину – проглотить. Я не свежак, дай живца.

Рой протянул флягу – что нужно, он узнал, и даже не выдал своего профанства. Как он уже понял, признаться, что ты свежак, равносильно тому же, что и предложить себя ограбить.

– Рыбак, – назвалса мужик и сделал маленький глоток. Подождал, пока начнёт действовать и сделал ещё один маленький глоток.

– Рой, – назвалса Рой. – Пчелиный Рой.

Покосился на собеседника, ожидая, что тот назовёт Пчелой, или сморозит ещё чего, но тот промолчал. То ли оттого, что Рой держал мачете, то ли от того, что поделился живцом. Рой предусмотрительно не отдавал арбалет. Он рассмотрел его – в ношеном камуфляже и старых берцах, с ножом и пустой флягой, заросший густой бородой тот производил впечатление бомжа.

– Соседний кластер должен был перезагружаться, и я бежал оттуда, – пояснил мужик. – Быстро бежал. Пришлось бросить всё – рюкзак, ружьё, клюв, патроны и бежать, бежать. И живчик хлестать как конь. А как в этот кластер выбежал, так силы и кончились. Споровое голодание началось, и вырубился.

– Я тоже бежал, – флегматично пожал плечами Рой. – Столкнулся с заражёнными.

Рыбак завистливо посмотрел на новенькую с иголки форму Роя и на его невозмутимое лицо. А Рой размышлял, услышав слово «кластер». Похоже, так назывался какой-то участок местности, но не мешало осторожно уточнить.

– А что про местный кластер скажешь?

– Этот грузится раз в месяц, – сказал Рыбак. – Тут уже рейдеры всё растащили, уходить нужно отсюда.

Вторая фраза помогла понять первую – похоже, кластером называли кусок земли со зданиями, машинами и людьми, которые станут кормом для заражённых. А перезагрузится – это что, ещё раз снова скопируется?

– А ты куда идёшь? – поинтересовался Рыбак.

– В стаб, – кратко ответил Рой.

– А, Кумарник, – оживился Рыбак. – Я тоже в ту сторону двигаю, пойдём на пару?

Рой прикинул. Похоже, этот самый Рыбак просто хотел получить живца. Но с другой стороны Рою нужна была информация, к тому же Рыбак знал, где стаб. Рой медленно повернул голову, пару секунд смотрел на Рыбака, а затем медленно кивнул.

Рыбак приободрился.

– Ну, двинули, что ли? – сказал он.

Глава 6

Озеро

Пустыши или медляк – самый слабый из заражённых, выглядит как классический зомби, крайне медлителен. Ни один заражённый не умеет плавать, из-за веса брони или собственной медлительности сразу тонет. Исключение составляют заражённые, получившиеся из земноводных или рептилий, например из крокодила.
Заметки Полковника.

Теперь оба шагали на пару. Рыбак со своим арбалетом впереди, выцеливая всевозможные опасности, а Рой с холодным оружием сзади, посматривая в стороны. Рой молчал. Должно быть это нервировало его спутника, которому казалось, что Рой что-то замышляет.

– Пусто, – сказал вслух Рой, чтобы разрядить обстановку. – Хорошо.

– Ага, – обрадовался разговору Рыбак. – Все в свежий кластер сбежали, в этом только медляки остались.

– Не скажи, – пожал плечами Рой. – В этом кластере я видел топтуна.

– Видел? Это плохо, – помрачнел Рыбак. – Нужно быстрее уходить.

Рой не стал уточнять, что тот самый топтун мёртв. Очень интересовало, сколько времени до этого самого Кумарника, и как пройти через кластер, куда сбежались почти все заражённые.

– Где сворачивать думаешь? – вслух сказал он.

– А? – не понял Рыбак.

– Ты предлагаешь идти до Кумарника через кластер с заражёнными? – посмотрел на него Рой.

– Через километр у дорожного знака направо. Там будет видно озеро. От подмостков на десять часов двадцать километров до Кумарника, – ответил Рыбак. – Быстро дойдём. Слушай Рой, а чем ты думаешь заняться, ну вообще?

– Мм? – Рой помолчал. – Ну, в перспективе уйду в кластер или небольшой стаб, куда заражённым физически трудно добраться. Буду их отстреливать и иногда посещать соседние. Хочу максимального комфорта.

– Добро... Только где такое место достанешь? На плотине? Посреди реки? На озере? Тогда тебе надо искать большую реку, чтобы тот же рубер или элитник до жилья допрыгнуть не мог, а в воду он и так не полезет – сразу потонет, медляки тем более.

Рой заинтересованно прислушался. Новость была очень хорошая.

– А ты сам? – спросил он.

– Не знаю, – задумался Рыбак. – Думаю открыть игорный дом и рубить спораны, ничего не делая.

А может, в самом деле, осесть где-нибудь в подобном месте, и выбираться время от времени за продуктами и споранами?

Оба сделали крюк и пошли по обезлюдевшей местности. Рыбак оказался прав – заражённые стянулись в более свежий и сытный кластер. Рой молча жевал жевательную резинку из ИРП¹, Рыбак выглядывал возможную опасность, как вдруг со стороны многоэтажек, откуда они пришли, раздался отчётливый залиvistый лай. Рой почувствовал, некую тревогу. Из-за зданий выбежала собака, довольно крупная и быстрая, которая улепётывала от толпы бегунов. Следом за бегунами, двигаясь рывками и отставая, перемещались прыгуны. Медляков видно не было, но они явно тоже спешили присоединиться к неожиданному пиршеству.

¹ Индивидуальный рацион питания, военный сухой паёк.

– Валим! – завопил Рыбак и припустил что есть мочи.

Десяток бегунов тут же повернули головы на звук. Рой почувствовал, как зашевелились волосы, и драпанул следом, уже на бегу услышав, как бегуны издали крик, углядев антропоморфные фигуры. Земля стала подрагивать от многочисленного топота – стая дисциплинированно повернулась в сторону ведущих и сменила курс, как косяк пираний почувствовавших кровь. Раздался ещё один крик – ещё один из бегунов визуально запеленговал добычу и дал наводку для остальных. Впереди была равнина, покрытая мелкой зелёной травой, было и несколько холмов, но все они были покрыты той же травой. Проклятый кластер, похоже, выдернуло из Монголии или Казахстана. Глаз видел перед собой только степь. Ни одного укрытия. Рой поднажал ещё быстрее. Спрятаться было негде, разделяться не было смысла – в степи такая толпа догонит их и по одному, просто разделившись. Бегуны, похоже, не знали усталости. Если в городских условиях они показывали неплохие навыки спринта, то тут показывали просто замечательные умения марафона. Ещё бы – они боролись за почётное первое и второе место, которое награждалось ценным призом. Всем остальным доставался утешительный приз в виде косточек и останков, которые отдадут им победители. Крик раздался снова. Коллективная охота намного более продуктивна, чем одиночная. Излюбленная тактика всех стайных хищников – гнать жертву, заставляя её выматываться, мимоходом нанося мелкие раны, давая истечь кровью, устать, чтобы потом навалиться всей кучей и рвать ещё живое тело и пожирать его заживо. Вершина эволюции в области охоты. Коллектив всегда сильнее одиночки, природа любит успешно напоминать то, что забыл человек.

Рыбак поравнялся с бегущим Роем.

– Рой! – коротко выдохнул Рыбак.

– Далеко до Кумарника? – спросил Рой.

– Двадцать километров с лишним, – простонал тот. – Вон озеро, я по нему ориентируюсь.

Рой хрипло засмеялся и зашёлся кашлем, теряя дыхание.

– Рой, знаешь, беги один, спасайся! – выдохнул Рыбак, замедляясь.

Рой тоже замедлился.

– Двоим не спастись, но я знаю, ты сможешь, ты сможешь уйти и добраться до Кумарника.

От такой речи Рыбак закашлялся и остановился. Стая была уже в четырёх километрах.

Рой тоже остановился. Он просто не мог оставить Рыбака одного, не мог бросить его.

– Ты... – только и сказал он, сам, сбив дыхание.

– Я останусь, а ты беги, – сказал Рыбак, тяжело дыша. Сейчас он не выглядел как грязный бомж, сейчас он выглядел как герой.

Рой ничего не говорил, но ещё секунду колебался.

– Оставь мне своё мачете, и беги. Ты знаешь где Кумарник, а я останусь здесь... – Рыбак сделал паузу и сглотнул. – И дам тебе фору.

Рой тихо выдохнул. Вот значит как. Быть героем, это не значит получить награду, быть героем, это значит не получить ничего и стать посмешищем. Быть голодным. Быть нищим. И иногда, погибнуть страшной смертью. Рой вспомнил умирающего рейдера, который отдал ему всё, что имел... Воткнул в землю мачете, пожал руку Рыбаку и, коротко кивнув, что есть силы побежал дальше.

Дых! – что-то больно и сильно ударило в лопатку.

Рой споткнулся и упал на землю плашмя. Воздух выбило разом, в глазах потемнело, боль ухнула так, что мало не показалось. Рой заскрёб пальцами землю в бесплодных попытках подняться. Рядом раздался отчётливый топот. Скорчившись и повернув голову, Рой увидел лежащий рядом арбалетный болт с плоским свинцовым наконечником – он и ударил его в спину. А затем и бегущего к нему Рыбака с разряженным арбалетом и мачете. Рот захрипел, не в силах выдать крик. Рыбак пробежал рядом, на бегу успев наклониться и сорвать с пояса Роя армейскую флягу, сменив траекторию бега к ближайшему холму. Стая позади снова крикнула.

И сменила направление, рванув к Рою. Вот значит, как... Рыбак просто подстрелил его, чтобы отвлечь на него стаю и спастись самому, и прихватил с собой флягу и мачете. От бессилия ярости и боли Рой заорал. До стаи было менее трёх километров. С воем и рычанием Рой принялся подниматься на четвереньки, вскочил, пробежал пару метров и снова рухнул. Заорав ещё сильнее, снова поднялся и, прихрамывая, побежал. После таких падений бежать получалось не ахти. Рой бежал, рыча и воя от боли, а стая приближалась, рассудив, что сначала лучше догнать медлительную жертву. Уже отчётливей слышались крики бегунов. Рой чувствовал себя рыбой на экране сонара-эхолота, которую преследуют катера. Адреналин выбросился в кровь ещё сильнее, заглушая боль, и Рой побежал почти с прежней скоростью. Налево побежишь – смерть найдёшь, направо – гибель, прямо – кончину. Матерясь сквозь зубы, он побежал в сторону озера. Бегуны догоняли. Расстояние сократилось до километра. Озеро приблизилось, но и бегуны приблизились до двухсот метров. До воды остался десяток метров. Рой был почти у финиша, и тут какой-то бегун рванул и, почти нагнав, мазнул его по плечу. Он развернулся и вогнал нож бегуну под рёбра. Тот, заурчав, отстал. Рой добежал последние метры и сиганул с мостков в воду.

Глава 7

Рефрен

*Классификация заражённых по силе и развитию: медляк, прыгун или джампер, бегун или спидер, лотерейщик, топтун, рубер, элитник.
Заметки Полковника.*

Пользуясь случаем Рой отдыхал – если натянуть капюшон на голову и нырнуть, то получится воздушный колпак, под которым можно дышать семь или десять минут, находясь под водой. Тактика японских ниндзя, которым, спасаясь, приходилось бросаться в воду без подготовки – крупный, не пропускающий воздух капюшон служил именно таким водолазным кололом, а внутри был второй капюшон из другой ткани, который можно было натянуть на голову и использовать как респиратор в дыму, или отстегнуть и сделать фильтр для воды.

Сейчас Рой, стараясь унять адреналин, сидел почти у самого дна, на глубине метра с лишним. Впрочем, если долго сидеть без движения, то вода начинала выносить тело на поверхность. Очень к месту вспомнилась фраза: «Я не только учусь на своих ошибках, но и регулярно повторяю пройденный материал». Следующей пришла мысль, что в воде могут быть заражённые из числа рыб. Стало очень страшно. Но, поразмыслив, Рой вспомнил, что озеро было без приточных ручейков и речушек, а значит, если бы здесь были хищные рыбы, то в итоге они бы съели сами себя. Значит, тут могут обитать только нехищные рыбы, популяцию которых должны сокращать птицы.

Рой перебрал все известные ему маты. Воздух заканчивался. Интересно, ушли ли заражённые, или остались караулить? Сейчас самое то было бы иметь дыхательную трубку или на худой конец тростинку, но берега озера были пустыми. В этот момент Рой проникся уважением к японским шпионам, у которых позаимствовал трюк с капюшоном – маскируясь под гражданских лиц, те всегда имели длинную курительную трубку как раз для таких случаев. Поразмыслив, он решил ещё раз всплыть и попробовать повторить трюк с капюшоном, опасаясь, что это не сработает во второй раз. Аккуратно всплыв, он постарался захватить капюшоном побольше воздуха, и снова нырнул. Ткань не подвела – идеально захватила воздух, не выпустив ни капли.

Посидев ещё около десяти минут, Рой почувствовал, что начинает чувствовать холод – штаны, в отличие от куртки, промокли. Всплыв, он украдкой огляделся – и бегуны и джамперы сбежали, только несколько медляков по инерции шли в паре километров, повернувшись спиной к озеру. Ещё несколько стояли здесь же у озера, спиной к Рою, перекачиваясь с пятки на носок. Тихо плывя, Рой заплыл под подмости, выбрался под ними на берег и выжал, насколько мог, одежду, а затем и берцы с носками.

Чертыхаясь и матерясь про себя, Рой ещё раз вспомнил Рыбака, а затем Настю. Сел и крепко задумался. Куда теперь было идти? Снова не было ни живца, не оружия – с мачете и живцом убежал Рыбак, а с ножом в груди – самый проворный из бегунов. Голыми руками душить лотерейщиков? Есть траву? Вернись он сейчас в городской кластер, запросто может нарваться на заражённых. Двинься любым путём от озера – тут же схарчат. Пожелав ещё раз тому же Рыбаку, чтобы его догнала стая, Рой глянул в сторону медляков. Над ними низко пролетела птица. Медляки задёргались и заурчали, поднимая к небу руки и головы как фанаты на рок-концерте.

«Птицы!» – осенило Роя. Птица никогда не сядет там, где есть заражённые, потому, что те сразу попытаются её съесть, и наоборот – там, где сидят птицы, не водятся заражённых. Воодушевлённый своим открытием Рой задумался ещё. Как он заметил, стая и одиночные заражённые из низших бегут тогда, когда есть кого преследовать. Ещё – джамперы, бегуны и медляки не трогают друг друга, но очень боятся лотерейщика и тварей повыше, так что если

есть стоящая стая медяков, то лотерейщика или топтуна рядом нет. Понаблюдав ещё некоторое время, Рой украдкой выбрался из своего убежища и двинулся в сторону города. Аккуратно подолгу останавливаясь, иногда стоя на согнутом колене, он осматривал пространство, поглядывая через бинокль и невооружённым взглядом, анализируя, где мог бы спрятаться или сделать засаду заражённый.

Наконец он нашёл то, что искал – небольшую площадь, полную голубей, пьющих из неработающего фонтана и клевавших что-то на земле. Лучше приглашения и быть не могло. Аккуратно, держась с краю, Рой оглядел площадь. Продуктовых магазинов не было, наверное поэтому здесь не побывали ни рейдеры, ни заражённые. Были только бутики с модной одеждой и спортивный магазин.

На безрыбье и одежда – споран. Рой направился к магазину спорттоваров и, аккуратно открыв дверь, принялся искать хоть что-нибудь среди опрокинутых товаров. Нашлись как всегда носки, которые он с радостью надел, протеиновые смеси и наборы белков, которые при желании можно было употреблять как пищу. Побродив ещё, Рой зашёл в соседний отдел. Здесь лежали велосипеды, скейтборды, мячи, и экипировка. Велосипед, который едет без шума, мог вполне пригодиться, а секунду подумав, он одел поверх одежды налокотники и наколенники – при случае будет удобно ползать, не разрывая штанов и не натирая колен и локтей. Здесь же нашёлся и магазин пневматического оружия. Рой разочарованно перебрал пистолеты, стреляющие маленькими шариками, такие же винтовки, и застыл, глядя в одно место.

Перед ним была пневматическая газобаллонная винтовка «Атаман» с предварительной накачкой, под патрон девятого калибра, да ещё и укороченная версия с оптикой. Руки просто задрожали от такой удачи. Похоже, рейдеры и прочие посчитали её игрушкой, а зря... Хотя дульная энергия пули у этой винтовки была всего двадцать пять джоулей (в отличие от того же порохового «Калашникова», у которого дульная энергия пули равнялась двум тысячам джоулей), пуля выпущенная из этой винтовки без всякого сопротивления пробивала навывлет баллистический гель не меняя скорости, а также двадцатимиллиметровые доски расположенные с интервалом сто миллиметров. Форсировать энергию пули и добавлять лишнее давление в баллон запрещалось и преследовалось законом, однако это не делало её менее опасной. К тому же стреляла она почти без шума, не имела отдачи, обладала высокой точностью и кучностью, в отличие от порохового оружия, ствол переживал не четыре тысячи, а сорок тысяч выстрелов, а закачанного вполовину баллона хватало на пятьдесят выстрелов...

Рой прикоснулся к чуду... С такой винтовкой, пожалуй, можно не бояться и лотерейщика. Девятый калибр с такой энергией как минимум серьёзно ранит его, и никакие мышцы не помогут. Рой схватил её, как будто боялся что она исчезнет, пошарив нашёл подходящий насос для этой красавицы, паспорт винтовки и краткое руководство. Спрятавшись и одним глазом поглядывая в окна, начал читать... К полудню он перебрался через второй этаж на крышу магазина и, взяв кучу патронов, принялся стрелять по консервным банкам и окуркам настраивая прицел. Результат его просто восхитил, а одежда обсохла полностью. Даже протеиновая смесь не казалась на вкус такой дрянью. И тут Рой испытал сильную головную боль и тошноту. За всеми этими событиями он позабыл, что остался без живчика. Кроме магазинов тряпья на площади была и аптека. Рой миновал площадь, шуганул голубей и, зайдя в аптеку, принялся рыться в лекарствах. Увы, нужного не находилось. За дверью на склад могли быть ещё. Он открыл дверь и шарахнулся от урчащего пустыша, затем вскинул винтовку и, не целясь, выстрелил тому в голову. Пуля пробила его череп, заставив упасть и сползти по стене. Рой с восхищением погладил приклад и нашёл что искал – стеклянные бутылки со спиртовым раствором. Из аптеки он вышел, приняв лекарство и затарившись бинтами для фильтрации.

Спортивный магазин Рой подчищал основательно, прихватив все пули и заполнив ими жилет-разгрузку, вторую винтовку «Атаман», набор дополнительных запчастей к ним, включая оптические прицелы, баллоны и насос, а также прихватил скоростной велосипед и складной

стул из тряпки и трубок. Напоследок взял горнолыжную маску-хамелеонку, которая при случае могла сгодиться в качестве подводной, и конечно нож.

Глава 8

Сафари

Если в бегунах можно найти только один споран, то в лотерейщиках уже несколько, а при везении и горошину. В топтуне обязательно будут и спораны и горох, а в рубере и элитнике ещё и жемчужины.

Заметки Полковника.

Пакуя снаряжение, Рой услышал шум в небе. Неужели кто-то летает? Аккуратно выглянул в окно через бинокль. В небе кружил крестообразный дрон. Показываться ему Рой не решился. И не зря – сделав круг над площадью, дрон выпустил ракету в одинокий УАЗ-«буханку». Бабахнуло так, что тот подпрыгнул и покрылся грибообразным облаком огня. Сделав ещё круг, он улетел.

Рой подождал минут пятнадцать и, собрав вещи, выехал из магазина, бодро закрутив педали, направляясь к озеру. Идти до Кумарника, точнее ехать, он решил этим путём. Передачи легко переключались, шины тихо шуршали по асфальту. Не доезжая до озера пару километров, Рой оглядел местность через бинокль. Пустыши топтались на месте. Рой аккуратно поставил велосипед на подножку, присел на складной стул и без спешки не торопясь, подстрелил всех. Двенадцать выстрелов – двенадцать трупов. Хотя глупо называть застреленного мертвяка трупом. Дорога была свободна и Рой, приторочив стул к багажнику и поправив вторую винтовку на раме, снова закрутил педали. Подъехал к холму, переключил передачу, потея и ругаясь заехал на вершину, снова оглядел местность через бинокль и, не торопясь, расстрелял медяков, стоящих в поле зрения.

Рыбак пригодился хотя бы в одном – убегая, он паровозом потащил за собой мертвяков, указывая дорогу и разворачивая их спиной к Рою. Сколько там километров до Кумарника? Двадцать? На таком велосипеде можно доехать за несколько часов. Продолжая езду и периодически стреляя в ничего не подозревающих мертвяков, Рой, пользуясь случаем, любовался красотами. Сюда бы палатку со спальником, вещей, и можно было бы задержаться... Если бы не мертвяки. Ещё через восемь километров обнаружилась группа прыгунов. Прыгуны в отличие от медяков ещё и вертели головами.

Рой сдал назад, уложил велосипед на землю, и ползком, по-пластунски двинулся вперёд. Наколенники и налокотники здорово облегчали жизнь. Запеленговав их взглядом, Рой обшарил пространство биноклем, чуть приподнялся на локтях (щитки снова оказались кстати), фиксируя винтовку плечом, как профессиональный снайпер развёл берцы в стороны, шире плеч носками наружу, зафиксировав себя как «треугольник», не спеша наметил цели и выстрелил. Первый прыгун упал. Остальные повернулись к нему. Рой подстрелил ещё пару. Остальные забеспокоились и активно задвигались. Пули ушли в «молоко». Рой ругнулся – в винтовку помещалось только пять пуль, никто даже не догадывался, что с ней нужно будет воевать. Потянувшись к карману, вынул горсть пуль и стал заряжать её. Удалось свалить одного выстрелом в голову, а второго ранить в ногу, заставив упасть. По движущейся цели стрелять оказалось сложнее. С третьей перезарядки удалось подстрелить трёх, включая подранка. Остались только двое, которые как-то смогли «запеленговать» положения Роя и ринулись к нему. Он был только рад – когда цель движется прямолинейно, а не рывками, её и подстрелить легче.

Съехав с холма на велосипеде Рой стал потрошить добычу. Джамперы приятно порадовали его – через одного каждый имел споран. Ещё через шесть километров Рой заметил группу бегунов. Его надежды не оправдались – никого они не ели, и никого не догоняли. Просто стояли, тупо качаясь с пятки на носок, и иногда стремительно перемещались. Рой поступил так

же – залёг, предварительно разложив перед собой горсть патронов и, оглядевшись назад и по сторонам, принялся наблюдать через бинокль.

Действия бегунов были достойны восхищения – двенадцать единиц стояли двумя правильными шестиугольниками, каждый контролировал свой сектор обзора. Если один смещался смещались и остальные. Это были уже отожравшиеся поумневшие бегуны, часть уже должна была в скором времени стать молодыми лотерейщиками. Прошлый раз его успешно заметили, и сейчас быть обнаруженным раньше времени он не хотел. Сейчас следовало бы спрятаться в окопе, но для этого понадобилась бы малая сапёрная лопата, которой не было. Поэтому Рой срезал ножом участок дёрна и, проделав в нём смотровое окно для винтовки, снова залёг «треугольником». С двадцати пяти попыток Рой уложил все цели – сказывалось отсутствие стрелкового опыта. Сняв импровизированный маскхалат, Рой покатиł вниз. В этот раз повезло вдвойне – споран оказался в каждом, итого у него сейчас было двадцать один споран и шесть горошин. Неплохой урожай.

Оставшиеся пять километров вымотали не столько физически, сколько морально – крутить педали с грузом по жаре удовольствие ещё то. Через два часа Рой добрался до какого-то подобия грунтовой дороги. А ещё через час впереди показались заграждения из колючей проволоки, далёкие вышки часовых и стены. Стаб Кумарник. Очень хотелось верить, что там будет нормальная пища и баня, ванна, без разницы что, лишь бы хорошенько помыться.

– Стой! – скомандовал часовой на вышке, направляя на него крупнокалиберный пулёмёт. – Кто?

– Рой, Пчелиный Рой, – отозвался Рой.

– Почему такое имя?

– Если мы в Улье, то я Пчелиный Рой, – отозвался Рой.

– Га-га-га! – заржал часовой. – Нормальное погоняло! Сейчас дверь откроем, заходи и без глупостей, проверять тебя станем.

Глава 9

Выходной

Кваз – иммунный с внешностью заражённого. От обычного заражённого отличается тем, что сохраняет речь, рассудок и гастрономические пристрастия. От обычного иммунного отличается огромной, просто колоссальной физической силой.

Заметки Полковника.

– Вот как... – нахмурился огромный кваз, и сердито засопел. – А говорил «свежак я, свежак!»

Рой промолчал.

Кваз психанул и раздражённо швырнул со стола канцелярский органайзер. Он был очень сильно раздражён.

– Давно... Давно меня так не разводили... – всё ещё психуя, выдал он, и сжал кулаки.

– Я правду сказал, – пожал плечами Рой.

– Если это так, то я писаная красавица. Фотомодель прям, – фыркнул кваз.

Рой посмотрел на его желтоватое лицо с синими кругами под глубоко запавшими глазами без радужки, гипертрофированные мышцы на челюсти и скулах, которые изменили форму лица, роговые пластинки, и фыркнул сам.

– Ладно уж, сам виноват, – буркнул кваз, остывая. – Вот твой тол, вот инструменты, а вот и ключи от хаты.

– Спасибо Хмур.

– Потом приплатишь, – фыркнул тот.

Рой забрал всё добро и вышел, вспоминая, как кваз начал психовать.

Кумарник был небольшим стабом, но с высокими стенами из бетонных плит, которые местные рейдеры не поленились притащить из какого-то кластера. Плиты стояли одна к одной, как карты в колоде, делая стену толстой и довольно прочной, плюс их к тому же укрепили арматурой и раствором. Всё из-за того, что когда-то в Кумарник проник сектант из килдингов, открыл ворота тюрьмы, которая была в том же подвале, что и пульты управления, отпер ворота и впустил остальных, включая боевую технику, связанного элитника и крупное вооружение. Кучу рейдеров тогда перестреляли, остальных оставили как корм для элитника. Однако элитник, которого сектанты заковали в броню из колодезных люков, вырвался на свободу и начал жрать всех без разбора, а снаряды, которыми люди пытались защититься, превратили весь стаб в руины. Кваз Хмурый, или просто Хмур, который держал свой бар, уцелел, а после отстроил стаб капитально, сделав бетонные стены, вышки дозорных с крупнокалиберными пулемётами и минные поля разного типа, а на КПП посадил человека с даром отличать правду от лжи.

Когда Рой сказал, что он из свежаков, охрана расслабилась, увидев правду, быстро проверила рядом вопросов на принадлежность к сектантам, мурам и внешникам, и расслабилась окончательно. Его ещё раз опросили на предмет преступлений, и дурных намерений, после чего дежурный ментат, который руководил допросом, коснулся его, запоминая характеристики личности, и сказал, что тот может быть свободен.

Рой отправился к квазу по имени Хмурый, все торговые операции шли через него. Сказал, что хочет дешёвое жильё, баню и еду, признался, что свежак. Хмурый назвал цену в шесть споранов, после чего Рой поинтересовался, сколько будет стоить набор слесарных инструментов, тротил или другая мягкая взрывчатка Хмур, считая, что Рой просто интересуется, назвал цену в две горошины. За всё вместе, включая баню и недельное проживание. А когда Рой без-

ропотно выложил две горошины, просто взбесился, решив, что Рой просто прикинулся свежаком, чтобы сбить цену.

– Вот скажи, – сказал ему Хмурый, когда Рой уже выходил. – Что я должен подумать, когда человек, назвавшийся свежаком, легко расплачивается горохом?

– Что это свежак, у которого есть горох, – ответил Рой.

Хмурый только фыркнул.

Рой валялся на кровати, глядя в потолок. Баня – это действительно хорошо, таким чистым он не чувствовал себя давно. Стирать одежду не пришлось – совсем недавно он постирал её на себе. Жильё оказалось неплохим – одиночная комната в одноэтажном общежитии, построенном на скорую руку. Из удобств – холодная вода, свет, кровать-панцерка, и небольшой столик. Воду для душа нужно греть в специальном бойлере и потом заливать в бак, из которого тянется шланг с насадкой. Хорошо хоть туалет есть. Можно было заплатить больше и получить уже другие хоромы – с телевизором и холодильником. Даже с DVD-плеером, и набором дисков. Или вообще маленький дом. Но Рой решил пока не переводить спораны.

Как он недавно узнал, находиться на одном месте больше месяца нельзя – начинается мерзкая болезнь, «трясучка». Чтобы её не было, нужно в течение недели побывать хотя бы в пяти кластерах. Из приятного оказалось то, что болеть теперь не придётся. Совсем. Усиленные дозы живчика и обильное питание восстановят даже оторванную конечность за длительное время. Из приятного было и то, что старение тоже остановится, ровно на том моменте, когда он попал в Улей. А ещё у него должен быть дар – телекинез, или ещё что-либо. Чтобы его развивать, нужно было принимать горох, гася его в уксусе с содой, и чёрные или красные жемчужины из рубера или элитника. Те могли даже добавить новые умения. Ложка мёда в бочке с дёгтем – могли превратить в кваза, как Хмурого. Побочный эффект чёрных жемчужин – пятидесятипроцентная вероятность, что ты стаеешь квазом. Самое паршивое было в том, что выбраться отсюда было невозможно. Если кто-то забегал в туман перезагружающегося кластера, то никуда не возвращался, а просто терял рассудок, превращаясь в мычащего олигофрена. Плюс ко всему даже в иммунных жил вирус Уля. Если даже удастся прорваться в мир любых внешников, то вирус, принесённый в своём теле, сделает из этого мира второй Улей.

Сейчас Рой размышлял, что ему стоит сделать дальше. Как настоящий мужчина он очень хотел найти ту единственную... блондинку, которая встретила его в самом начале. Найти и сделать с ней что-нибудь страшное. И никакой романтики. Рыбак тоже подходил на эту роль. Думая об этом Рой невольно заржал – ищет и женщину и мужика для одной цели... Подтекст вышел смешным. Для этого следовало побродить по кластерам. А ещё требовалось достать еды, побольше оружия и споранов – чтобы было на что путешествовать, и чем защищаться от заражённых. То, что его «Атаман» не спасёт от того же топтуна, Рой прекрасно понимал, поэтому следовало вооружиться посерьёзней.

Он знал, что тот же «Калашников» калибра семь шестьдесят два пробивает стальной лист толщиной примерно восемь миллиметров. Но если стрелять из него в медведя, тот может добежать до стрелка, не замечая пуль, проходящих сквозь его тушу. Даже если прострелить ему голову, есть вероятность, что он успеет сделать рывок или несколько шагов ещё до выстрела, и дотянется до неудачливого стрелка когтями. У лотерейщика просто комплекция толстого или крупного человека, но тот же топтун уже гораздо тяжелее и крупнее среднестатистического человека. Этаким молодой медведь, да ещё и в броне. А если говорить о рубере, то весу в нём точно не меньше чем в медведе. Об элитнике можно и вовсе не говорить.

Из примера с медведем становится понятно, что даже если пуля «Калашникова» пробьёт броню топтуна, то тот успеет добежать до стрелка. Тут следовало использовать оружие с крупным калибром – на медведя берут не меньше двенадцатого, чтобы отбрасывал, замедлял,

останавливал. Или расправляться с ними другим способом. Для этого он и купил у Хмурого набор слесарных инструментов и тротил, или тринитротолуол, по-простому – тол.

Надев майку Рой аккуратно закрепил на столике рядом с кроватью маленькие тиски, достал пулю калибра девять миллиметров, обмотал изолентой и аккуратно зажал в тисках. Достал напильник...

Глава 10

Новые пули

Ментат – человек с даром Улья отличать правду от лжи. Раскачав свой дар «горохом», может даже предугадывать некоторые действия человека, касанием снимать с него характеристики личности и передавать их другим ментатам. Ценится в крупных стабах. Выполняет функции контроля и «паспортной регистрации».
Заметки Полковника.

Рой вышел из Кумарника. Охранник по имени Балабол только цокнул языком, глядя на него, но ничего не сказал.

Рой почти читал его мысли: «Вот ведь дурак, без опыта в одиночку попёрся в кластер, вооружённый не пойми чем. И ладно бы, если перезагрузка недавно случилось, так прошло уже сколько... Что взять, свежак».

Отвечать не хотелось. Через два часа Рой вошёл в квартал первого кластера и ещё раз тщательно его осмотрев, взял пять разных пуль которые делал вчера. Зарядил одну, прицелился в стену, выстрелил – с небольшой задержкой раздался взрыв. Рой выстрелил ещё несколько раз в разные точки стены – с небольшой задержкой раздавалась довольно громкие взрывы. Рой оглядел получившиеся отметины в бинокль – в одном месте в стене была небольшая воронка – кусок бетона просто вырвало. Во втором воронка была глубже и шире. В третьем больше, и от неё начинали змеиться трещинки. В четвёртом дно воронки светилось светом – стену почти пробило, а в пятом в стене зияла пробоина размером с кулак.

Вчера вечером Рой обдумал все «за» и «против», и решив, что раз стрелок из него откровенно никакой, то пороховой винтовкой он не столько спасёт себя, сколько привлечёт заражённых, и решил сделать специальные пули для «Атамана». Кумулятивные. Такие не просто остановят крупного заражённого, но даже отбросят его и проделают в нём дыру размером с блюдце. Тротил был. Это было просто чудесно – не взрывается от ударов или пламени, трения, искр и прочих «прелестей», которые сопровождают военных. Не портится в воде, не реагирует на «химию», даже с годами не меняет свойств. То, что нужно. Даже если хранить его в воде, то он будет срабатывать и через шестьдесят лет... Просто сказка. Можно было не бояться, что такая пуля рванёт в стволе.

Все характеристики Рой не помнил, но они были очень сильны. Весь вечер он потратил, снаряжая пули таким смертельно опасным веществом и делая самодельные инерционные детонаторы с инициирующим веществом. Просто чудо, что сработали все пять пуль с различными количествами взрывчатки. Та ещё была задачка. Жаль, что тола было не так много – Хмурый в последний момент не стал уточнять, какое количество тола будет стоить указанную цену и дал только сто девяносто грам. Из всех пяти Рой выбрал ту, у которой взрыв срабатывал почти сразу при попадании. Достал заранее подготовленные пули и снарядил нужным количеством вещества, вставил инерционные ударники. Итак, теперь у него были пули с различным временем срабатывания – семь штук, и обычные.

Сегодня он не собирался забираться далеко в кластер. Пройдя квартал, поставил велосипед у стены и, держа оружие наперевес, вошёл в пустой и разграбленный квартал, жалея, что не взял свой складной стул – было бы удобно наблюдать, сидя на нём. Асфальт был местами выкрошен, местами пробит снарядами, пара машин валялись разбитые, окна зияли чёрными проёмами, витрины магазинов были выбиты.

Выполняя свой учебный рейд, Рой зашёл в разбитый магазин канцтоваров, которые не были нужны ни одному из выживших, где выбрал дорогой кожаный блокнот, несколько пишу-

щих ручек и подростковый ранец. Идти, положив груз в ранец, оказалось необычайно удобно. Следовало разжиться рюкзаком.

Следующий магазин. Мелкий продовольственный. Рейдеры растащили всё, а что посчитали ненужным или лишним, побросали в спешке. Здесь Рой нашёл несколько коробок чёрного чая и пакетированный чай. Чёткие пацаны и махровые мужики пили только коньяк, водку и спирт, и просто побрезговали таким напитком. Пакетированный чай занял место в жилетке, коробочный отправился в ранец.

Маленький магазин хозяйственных товаров. Здесь Рой нашёл маленький кипятильник – воду для чая неудобно кипятить в бойлере, пока закипит, уже и жрать захочешь. Тут же нашлась жестяная кружка и тарелка – самое то, что нужно в своей квартире, жаль вилки не было. Пошуровав в комнате хозяина, Рой даже нашёл несколько пачек одноразовой лапши и банку тушёнки.

Следующий магазин обрадовал его пачкой чечевицы и ванильными сухарями. Аккуратно шагая и ища чем бы поживиться в этом пустом месте Рой покинул маленький кластер и перешёл в следующий. Граница была чётко видна – неведомый механизм Улья попытался пристыковать четырёхполосное шоссе к двухполосному. Здесь царил такая же разруха.

Магазин электроники и электротоваров. Здесь нашлась маленькая настольная лампа-журавлик. Ноутбуки были расшвыряны и перебиты, плитки и чайники уже успели вынести. Подумав, Рой зашёл в комнату продавца – если рядом такое изобилие, то её могли и не проверить. Вот тут ему повезло – у продавца был и электрочайник, и небольшая переносная плита на две конфорки, и ноутбук, на котором наверняка была куча фильмов, чтобы скучающий продавец мог развлечься. Здесь же Рой отпер шкафчик с личными вещами. Снова джек-пот. Несколько банок варёной сгущёнки, плитки шоколада, пакетики с рисом и макаронами-рожками, соль, хлеб в вакуумной упаковке. Рой забрал всё. Всё поместилось только в чемодан на колёсиках, который стоял в зале, где были ноутбуки.

Двигаясь по улице с чемоданом, катящимся по асфальту Рой не сразу услышал знакомые звуки, а когда услышал, было уже поздно. Радостно урча, к нему неспешно семенили два топтуна и лотерейщик. Рой бросил чемодан и навскидку выстрелил в лотерейщика – ноль эффекта, пуля оказалась обычной. Впрочем, эффект был – лотерейщик, получив пулю в диафрагму, фыркнул и схватился за живот, а два топтуна почувствовав, что жертва беспомощна, резко ускорились. Рой сунулся в карман за бронебойными пулями, выронил горсть обычных на землю, вспомнил, что бронебойные у него в оружии и навскидку выстрелил в ближайшего. Очевидно, топтун что-то почувствовал, потому, что дёрнулся, и пуля вместо груди попала ему в предплечье. Ничего.

БАБАХ! – сработала с запозданием пуля, помеченная синим цветом, и заряд, сработавший под наклоном, сорвал кусок мяса и кожи с руки топтуна. Топтун заревел и остановился, зажимая второй рукой лёгкую рану, а другой уже подбегал, прыгая рывками. Рой выстрелил снова.

БАБАХ! – снова с запозданием сработала пуля. Но позади топтуна. Асфальт взорвался шрапнелью, мелкими кусочками попадая в спину топтуна и поднимая облачка пыли. Топтун слепо завертел мордой – пыль попала ему в глаза. Рой бросился бежать, матерясь последними словами. Нужно было быть полным ослом, чтобы так тупо подставиться. Стрелять пулями с задержкой взрыва по движущимся целям было верхом глупости. А взять с собой так мало – ещё тупее. Он бежал, а сзади, уже наученные плохими выстрелами, осторожно, готовые в любую минуту рвануть в сторону, спешили два топтуна, сокращая дистанцию. За ними трусливо семенил лотерейщик, пытаясь выдернуть из окровавленного живота пулю.

Рой резко обернулся и дважды выстрелил. В этот раз пули были с жёлтой головкой, задержка у которых была меньше. Одна бабахнула, сорвав кусок кожи и мяса со спины топтуна, который, как человек, прыгнул плашмя, а вторая пролетела мимо и взорвалась под ногами

лотерейщика, который семеня в арьергарде, обдав его кусочками асфальта, но не причинив никакого урона. Второй топтун ещё сократил дистанцию. Рой снова побежал.

Велосипед! Рой вскочил на оставленный транспорт и, закинув винтовку на ремень за спину, закрутил педали, переключив передачу на максимум. Сзади раздался недоумённый рык. Лёгкая добыча удирала. Вперёд, только вперёд. Чуть увеличив дистанцию, Рой вложил две пули в винтовку и развернувшись выстрелил дважды. Какая досада – в стволе опять оказались обычные пули. Рыча от собственной глупости, и адреналина Рой снова закрутил педали, спасаясь бегством – пули с красными головками и самой быстрой детонацией лежали в кармане.

Новый сюрприз – здания кончились, и солнце, ещё не дошедшее до зенита, начало слепить глаза. Рой, не прекращая езды, одной рукой передвинул горнолыжную маску с затылка на глаза. Стало легче. Преследователи бежали со скоростью велосипеда, не разрывая дистанции. Рой рефлекторно, чертыхнулся, когда выстрела не последовало – сам же только что потратил последнее. Но и преследователи не стали скакать. Рой сорвал маску и глянул на них через прицел. Топтуны и лотерейщик бежали, щурясь против яркого света и, похоже, не могли разглядеть, что Рой целится в них. Дистанция снова сократилась, уже до двадцати метров. Рой надел маску и закрутил педали что есть сил, переключил передачу, ещё закрутил. Ему следовало выиграть время. Увеличив дистанцию, он встал и, стараясь, чтобы руки не дрожали, зашарил по карманам, выискивая два красных патрона, которые у него остались. Стиснул так, что пальцы побелели – боялся, что выронит и останется безоружным. Тройка сократила дистанцию до семнадцати метров. Негнущимися пальцами Рой вставил последние бронебойные. Ещё одна глупость – идти на такую дичь с зарядом в пять патронов. А если целей будет как сейчас – трое и все вёрткие? Или ещё больше? Горстями хватать пули из карманов? Трясущимися руками ронять на землю? Снова тянуться в карман?

Рой прицелился. Преследователи сократили дистанцию до двенадцати метров, и видимо смогли что-то разглядеть, потому что один качнулся, чтобы рвануть в сторону.

БАБАХ! – Рой успел выстрелить до того как топтун на него прыгнул, пуля вырвала у топтуна кусок мяса из бока под рёбрами. Хороший такой кусок размером с блюдо.

БАБАХ! – вторая пуля из-за плохой меткости Роя попала второму топтуну не в грудь, а в предплечье и оторвала руку, или точнее, лапу до самого плеча и ещё сорвала кусок мяса с рёбер. Лотерейщик быстро понял, что это значит и, развернувшись, быстро побежал обратно, визжа как резаный. Рой достал жменю обычных пуль и злорадно стал стрелять ему в спину, заставляя их втыкаться в плоть и выцеливая подколенные суставы, чтобы сбить того с ног – тогда выстрелами в голову можно было попытаться того добить. Оставшиеся два топтуна, ревя ранеными медведями, бросились в стороны, петляя как зайцы. Подраненный в бок прыгнул на четвереньки и неуклюже заскакал (ноги ведь длиннее рук) в сторону колосающейся травы, а второй, зажав обрубок лапой, на двух ногах ломанулся за кучу разбитых машин, сваленных справа от дороги.

Рой чертыхнулся и выматерился от души – потерял такое ценное добро, растерял кучу пуль, потратил все бронебойные, чуть не сдох сам и упустил трёх тяжелораненых подранков с ценным грузом в споровых мешках. Кумулятивных пуль, чтобы преследовать подранков, не было. Без них это было самоубийством. Продолжая материться Рой несколько раз ударил кулаком по земле, пытаясь успокоиться, потом перевёл взгляд на оторванную лапу топтуна. Чертыхаясь, прихватил её, приторочив к багажнику, и закрутил педали в сторону Кумарника.

Подъезжал он к Кумарнику с таким зверским выражением лица, что Балабол, встретившийся на воротах, проглотил все дружелюбно-покровительственные выражения и округлил глаза, когда увидел лапу топтуна, которая почти прекратила капать кровью.

Глава 11

Трофей

Килдинги – одна из сект в Улье, со своими правилами, называющие себя детьми Стикса. Стикс – второе название Улья. Ничего хорошего их секта не несёт – практикуют ритуальное скормливание живых людей заражённым, пытки, рабство и другие преступления.
Заметки Полковника.

У себя Рой немного успокоился – небольшой рюкзачок всё-таки остался с ним, плюс посуда, мелкий кипяtilьник, чай, чечевица, а также тушёнка и одноразовая лапша с сухарями. Помывшись, он стал успокаиваться, и занялся делом, ради которого и планировал поход – достал кожаный блокнот и стал дотошно записывать поведение и привычки всех встретившихся ему заражённых, пометая отдельно некоторые аспекты их поведения. Затем тщательно зарисовал лапу топтуна и стал описывать её. Аппетит проснулся, и Рой, радуясь некоторому везению, заварил пачку лапши, щедро добавив в неё полбанки тушёнки, сделал чаю, и вольготно пристроив к столу свой складной стул, завтракал, перечитывая свои записи, и добавляя новые детали.

В дверь постучали. Рой напрягся. Гостей он не любил. Взяв оружие, он тихо подошёл к двери и отодвинул щеколду, затем так же тихо отошёл назад, к углу, и швырнул в неё пакетом с сухарями. Дверь начала медленно открываться. Стоящий на пороге мужик резко поднял руки, увидев нацеленный на него ствол неизвестной винтовки и очень, очень хмурое лицо Роя.

– Стой! – крикнул он. – Не стреляй!

Рой медленно опустил ствол, не спеша убирать оружие.

– Я Бодун, бармен местный, – представился он, опуская руки. – Ты Рой?

Рой хмуро кивнул.

– Я хочу купить у тебя лапу. Десяток споранов.

Рой, облегчённо выдохнув, отставил свой «Атаман», и протянул лапу. Бодун отсчитал десяток споранов.

– Ты заходи если чё... – сказал Бодун. – У нас бар нормальный, тихий.

Рой вскочил и заходил по комнате. Терять такой трофей не хотелось. Оба подранка ещё могли регенерировать, усиленно питаясь и отлёживаясь. Безрукому потребовались бы недели, а плешивому боку – часы или сутки. Лотерейщик вообще в счёт не идёт. Как в таком случае поступит зверь? Рой начал вспоминать свои познания в биологии. Если у них были дневные глаза, как у человека, то поесть они попытаются пока не кончится световой день, а после завалятся спать – ночью ведь ничего не видят. Самый ближайший источник пищи для них – они сами или соседние кластеры. Но если они пришли оттуда, то значит там или нет пищи, или есть кто-то более сильный и голодный. Значит, они будут тереться здесь. Возле Кумарника.

Рой всё ещё обдумывал свою новую теорию, а руки уже снова делали заготовки, снова жужжала дрель. Всего за час он успел заготовить пятьдесят пуль – благо остались ещё не подготовленные заготовки с прошлого раза. В этот раз он увеличил количество иницилирующего заряда, чтобы взрыв наступал мгновенно. Ну, или с крохотной задержкой в ноль целых и три-пять десятых секунды. За эти данные он чуть не заплатил жизнью.

Снова собрался и двинулся за пределы стаба. С момента охоты прошло уже три часа. Рой очень сильно спешил, крутя педали к месту их последней встречи. За два километра остановился, осмотрел местность глазами, затем через бинокль, отметив как смялась трава, где прятался один подранок. Тот уже давно выбрался из зарослей травы. Свалка машин тоже не

выглядела подозрительной. Оба давно сбежали. Приблизившись Рой стал изучать следы. Там, где бегал топтун, земля была изрыта костяными шипами.

Эврика! Рой быстро сместился к асфальту. На нём были характерные следы – ямка от шипа, которая превращалась в борозду, сходя на нет. Рой задумался – теоретически по таким царапинам можно было обнаружить тропки или дорожки топтунов.

Пауза. Аккуратно передвинуться и снова всё осмотреть. Не нужно было быть профессиональным охотником, чтобы увидеть, как метался раненый топтун. Вот он бежит в сторону лотерейщика, с бока капает кровь; лотерейщик убегает, оставляя капли крови из небольших пулевых ранений Роя. Вот здесь обессиленный он ложится на землю – крови из бока натекло порядочно, даже немного очертив фигуру. Вот он ковыляет к свалке машин... Рой аккуратно обошёл её с другой стороны, целясь перед собой. Здесь всё залито кровью второго топтуна. Второй топтун, раненный выстрелом, убегал так, чтобы свалка его прикрывала, обильно теряя кровь из оторванной руки. Следы первого изредка терялись, но он продолжал ковылять за вторым. Второй, теряя силы, упал, кровь залила всю землю, что была под ним. Ещё через десяток метров Рой нашёл труп второго топтуна, уже мёртвого. Он свалился замертво, а второй догнал его, и ел, восстанавливая силы. Споровый мешок к величайшему сожалению Роя уже был выеден, и съедены несколько пальцев с лапы.

Тут же второй топтун отошёл, и его вырвало от грубой пищи, остатки непереваренной пищи лежали тут же. Споранов и гороха всё же не было, видно их желудок топтуна отторгать не стал. Жалко, очень жалко. Тщательно осмотрев труп, Рой хотел взять себе часть топтуна, но не стал мараться, чтобы не пахнуть кровью.

Аккуратно Рой двинулся по следу из крови и рытвин второго топтуна. Передвинуться на пять или десять метров. Покрутить головой, оглядываясь. Достать бинокль и повторить. Топтун был явно не в лучшей форме. Рваная рана в бок, сильное кровотечение и выпадающая требуха причиняли ему мучения. Через пятьсот метров Рой остановился – след прерывался возле «Газели», стоящей у обочины. Двери были сорваны, задние скрипели. «Газель» стояла здесь давно. После перезагрузки прошла неделя с хвостиком. Рой наугад выстрелил в стальной кузов.

БАБАХ! – пуля пробила жестянку без сопротивления. В тот же миг раздался дикий рёв и, оторвав задние двери, висящие на честном слове, из машины выпрыгнул топтун. Уже не таясь, он ринулся на Роя. Рой выстрелил ещё раз, и ещё. Руки била нервная дрожь. Палец не мог остановиться и жал сам без остановки.

БАХ! БАХ! БАХ! БАХ! – две пули попали в грудину, одна в брюшную полость, одна в бедро. Топтуна почти разорвало. Стреляя Рой более кучно, от тела остались бы только ошмётки.

Окровавленный топтун упал, не добежав до него три сотни метров. Рой выждал двадцать минут и, выпив живчика, направился за трофеями. Этот топтун порадовал его дюжиной горошин и десятком споранов. Очень хотелось взять часть этой твари, чтобы как следует рассмотреть в безопасности, но Рой понимал, что если он появится в стабе с ещё одним куском топтуна, то привлечёт к себе излишнее внимание. Поэтому он, скрипя зубами и чертыхаясь, оторвал когти, которые можно было пронести незаметно, и заглянул под веки чудовища. Глаз ещё реагировал на свет – чёрный зрачок увеличивался в тени и уменьшался на свету. Да, был бы этот глаз как у кошки, топтуны легко догнали бы его против света и сожрали. Хотя, чему удивляться – тварь переродилась из человека. Панцирь твари после смерти стал неожиданно мягким. Жалко... Рой уже подумывал о чудесной броне. Бегло осмотрев труп, он двинулся за чемоданом. Искомый легко нашёлся, нашлись и разбросанные пули, которые он обронил. Уже откровенно опасаясь, Рой быстро двинул в сторону стаба.

Первым делом закатил чемодан к себе, достал продукты, плитку, ноутбук и лампу. А вторым, дождавшись, пока его перестанет потряхивать, направился в местный бар – «Живой рей-

дер». Бодун не обманул – бар с дощатыми стенками был и правда тихим. Деревянные панели, плазменный телевизор с трансляцией какого-то фильма, выпивающие рейдеры, часть из которых несколько перебрала, но задирать никто не полез. Бодун вопросительно посмотрел. Рой показал пальцем на бочонок с пивом кивнул.

– Один споран, – Бодун поставил на стойку литровую кружку с пивом.

Рой расплатился, сел спиной к стене рядом со стойкой и, сдув пену, стал разглядывать экран телевизора.

– Бодун, – негромко сказал Рой.

Несколько рейдеров прислушались.

– М? – бармен сделал вид, что протирает бокал.

– Я ищу рейдера. Девушку или женщину, – начал Рой. – Волосы светлые, чёлка с двумя хвостиками. В камуфляже. В берцах. С винтовкой Драгунова. Может называться Настей. Ничего не знаешь?

Глава 12

Квартет

Институт – группа, или точнее целый комплекс исследователей из иммунных людей, изучающих тварей Улья, формы его существования и прочее.

Заметки Полковника.

– Знаю... – пожал плечами Бодун. – Она рейдер, приносит в стабы ценные вещи. Работает чаще одна. Иногда нанимается в караван, или с ним идёт. Ушла в ту сторону, откуда ты пришёл.

Ума палата. В какую сторону она ушла, он знал точно.

– А рейдер Рыбак?

– Такой в последнее время не появлялся, – пожал плечами Бодун.

Плохо. Даже кисло. Рой пожал плечами и отправился к себе. Принял душ и, валяясь на кровати, лениво смотрел фильмы на ноутбуке, размышляя, продать ли тому же Бодуну пару фильмов, или не стоит. Взяв любимый блокнот, Рой стал записывать, всё, что смог сегодня понять о природе заражённых. Выходило негусто – среди них точно были с наличием только дневного зрения, но исключать, что есть те, кто видит ночью, по крайней мере подвиды (Рой полагал, что у одного и того же лотерейщика может быть несколько разновидностей, как минимум по происхождению). Ещё то, что кровь у них льётся как у обычных животных, и от потери крови они могут погибнуть. Когтистые оставляют характерные следы на грунте и даже асфальте... И... Рой перевёл взгляд на когти топтуна, которые принёс с собой. Когти! Единственная часть у животных, которая не регенерирует. Потому, что растёт всю жизнь. Сломанный коготь просто отрастает. А чтобы когти не мешали, нужно регулярно стачивать их. Заражённые с крупными когтями оставляют характерные борозды на твёрдом материале. Значит так можно по месту дислокации понять, кто в теремочке живёт.

Рой почувствовал профессиональную жажду – хотелось узнать побольше, систематизировать, найти закономерности, разработать методику противодействия. Здесь, это было жизненно необходимо. Кто знает больше о враге, тот и победил. Внезапно Рой задумался. А что же с ним произошло? Почти без нервов вписался в местную обстановку, вспомнив советские разработки, сделал грозное оружие, по палочкам стал раскладывать особенности местной фауны. Регенерация Улья подлечила мозги, а не только мышцы? Логика обострилась? Дар что ли такой, или может просто от того, что стал отсыпаться и не дёргаться по мелочам?

На отсутствие логики и умение мыслить Рой раньше не жаловался – бывшая профессия очень сильно обострила эти качества, так, что он мог даже делать небольшие прогнозы, основываясь на опыте и наблюдениях. Жаловался разве что на постоянный недосып, который несколько угнетал мозговую деятельность. Если дело в простом сне, то вне Улья... Рой задумался. Сходить к знахарю, узнать умение? Но тут же отбросил эту идею. Он уже давно понял, что самое сильное оружие – то, о котором никто не знает. Видел он этого Чтеца. Где гарантия, что того не подкупят или не прижмут? Или вообще придёт к нему кто-нибудь, с даром, ну, скажем – принуждать рассказывать чужие тайны. И тайна Роя больше не будет тайной. И ладно бы, если умение окажется посредственным – погоду там предсказывать, про такое можно говорить. А что если будет что-то стоящее? Нимф вон грохают из-за умения. Нет, так не пойдёт.

Рой решил пока с этим не спешить. Вместо этого развёл гороха и принял. Лучше уж так, втёмную усиливать умения. Да и тело от этого станет крепче. Нужно будет ещё принять.

Ещё одна идея пришла в голову самотёком. Если заражённые имеют такой хороший нюх, как рассказывают, нахрена делать живчик на такой вонялке как водка или спирт?! Сделать на спирту, потом спирт извлечь путём ректификации – и пьянить не будет, и паров спирта, кото-

рые улетучиваются и вонь разносят, не будет, и выпаренный спирт можно повторно использовать. Не весь правда, весь не выпаришь, но зато не придётся снова искать такие же объёмы. Да, настоящие мужики пьют только на спирту, и только семидесятиградусном, а те, кто жить хочет, выпьют и ректифицированный.

Следовало ещё, пожалуй, научиться пользоваться огнестрелом. Тротил не такой уж частый материал, да и кроме него иницирующие заряды делать нужно из других, не менее проблемных веществ. Кончится тротил, кончатся и замечательные пули, без которых нельзя будет убить топтунов. Рубера он видеть пока не хотел, да и элитник пускай идёт следом за Рыбаком, чтоб ему икалось почаще. Подумав о том, что стоит раздобыть крупнокалиберный огнестрел, Рой заснул.

Проснулся, всласть отоспавшись, в полудрёме включил ноут, и блаженно просыпался под бормотание фильма. Такого себе Рой не позволял никогда. Позавтракав под бурчание фильма, он открыл тайник под полом и положил туда львиную долю горошин и споранов, остальное оставил при себе. Теперь следовало аккуратно побродить по кластерам, которые почти опустели – перезагрузка была давно, заражённые свалили, кроме единиц, вроде тех двух топтунов, но Рою это было даже на руку. Он идёт за данными, а не за добычей. Но и добычу прихватит, если она будет.

Поразмышляв, Рой зашёл в бар, прикупить у Бодуна чего-нибудь безалкогольного. Надоело уже керосинить. В баре сидело всего четверо, и трое голодными глазами оглядели Роя. Четвёртый прикинулся равнодушным. Рой молча поправил «Атаман» и ответил взглядом всем троим. Те нехотя отвернули взгляды. Похоже, Хмурый держит стаб железной рукой. Двое были с охотничьими карабинами, третий со снайперской винтовкой, оружие четвёртого видно не было.

– Привет, – сказал он Бодуну. – Продай хлебных крошек. Крупы. Сухарей.

– Она дешевле спорана, – предупредил тот, не удивления. – Чем сдачу забирать будешь?

– Заберу когда вернусь, – ответил Рой, доставая из кармана споран и умудряясь при этом выронить когти топтуна.

Бодун беглым взглядом глянул на когти, лежащие, на барной стойке, на лапу, которую прибил к стене, оценил, что на ней когти есть, и сиплым голосом спросил:

– Сколько?

– Мало, – ответил Рой и, развернувшись, забрал пшено.

Балабола на воротах не было. Рой двинулся к ближайшему кластеру. Сегодня он надумал побродить по кластерам, прикармливая птиц. Оглядев окрестности, он двинулся в первый, и пошёл по кругу вокруг Кумарника, оставляя кучи прикорма для птиц. Так прошёл час, затем Рой сделал ещё круг, по спирали расширяя радиус, и ещё раз насыпал корма. Чисто. Похоже, заражённые не подходили так близко к Кумарнику. Он стоял, раздумывая, куда двинуться дальше, как вдруг разглядел явный блик со стороны Кумарника. Так мог зеркалить только кусок металла. Рой быстро нырнул в тень и глянул назад через бинокль. Сзади шли трое типов из бара – два «глазастых», и «равнодушный». Четвёртого нигде не было видно. И где же четвёртый? Идёт с другой стороны? Остался в стабе? Это было очень важно. Что-то подсказывало Рою, что они идут не поговорить «за жизнь» и не поздороваться. Рой глянул ещё раз – двое с охотничьими карабинами, ещё один с автоматом АК-47, не считая двух «клювов» и топорика. Ребята очень не понравились Рою. Выскользнув из своего укрытия, он ничем не подал вида, что заметил их. Рой сделал ещё несколько петель. Троица не отставала. Одно радовало – стрелять в спину они не спешили, значит, постараются взять живым. В мозгу лихорадочно стучало, тело почувствовало приток адреналина.

Рой шёл быстро и чуть не пропустил первый звоночек опасности – отметины когтей на стволе берёзы. Два глубоких пореза. Явный признак, что рядом развитые заражённые. Рой подошёл, вглядываясь – кто-то, проходя, остановился и мазнул когтем. След от когтя не такой

уж и крупный, а ствол дерева мягкий. Можно было предположить, что это точно не топтун – у того когти мощней и твёрже, точить он их будет о что-то более прочное – например бетон или метал. Значит поработал лотерейщик. Что он делал тут – территорию помечал, или действительно точил когти?

Рой стал водить винтовкой. Выглядит так, будто проходя, полоснул. Рой оглядел пространство в поисках других меток. Они были в трёхстах метрах спереди. Он двинулся к ним. Ещё похожие были через двести метров левее, и сто пятьдесят – правее. Похоже на границы территории зверя. Рой оглядел в бинокль территорию и увидел на перекрёстке два дерева, буквально исполосованные когтями лотерейщика, словно тот стачивал когти о дерево. А когти стачивают рядом с жильём. Он посмотрел ещё раз, порывав биноклем – рядом с одним деревцем стоял автомобиль «каблучок» с крытым кузовом и шатающимися задними дверями, а рядом с другим лежал смятый лист металла и кучи кусков шифера. Оба места были достаточно крупными, чтобы лотерейщик смог спрятаться.

Рой оглянулся и глянул на преследователей из укрытия. Двое разделились и пошли к тому самому перекрёстку – один с левой стороны, другой с правой в обход, чтобы перехватить Роя, а третий продолжил двигаться прямо. Они что, совсем придурки? Или просто не видят этих следов от когтей? Рой прошёл ещё сто метров и остановился, поджидая «равнодушного». Тот шёл не таясь. Рой помахал ему. С двух сторон шли остальные два. Точно дураки – случись стрельба, эти двое застрелят друг друга.

– Значит ты и есть Рой, – надменно произнёс главарь. – А ты знал, что нужно делиться?

Рой взбесился. Его буквально бесил этот тон мелкого царька-пахана. Прихлебатели остановились в десяти метрах и глумливо ухмылялись.

– Гони своё барахло, выворачивай карманы. Горох, ствол, спораны, – нагло сказал левый. Рой ухмыльнулся.

– Они там, в заначке – один в «каблучке», в кузове, второй под той плитой. Берите, валите нахер.

– Ты слышь чё, чушок! – оскалился правый. – Борзый да?

– Проверь, – приказал главарь.

– Да ты слышь чё... пусть этот и достаёт, – сплюнул правый.

– Я сказал, проверь, – с нажимом произнёс главарь.

Правый поплёлся к машине, тихо бубня и матерясь.

– Ты тоже, – кивнул он левому.

– Слышь, Кирпич, а если там растяжка? – заныл тот.

– Вот заодно и её проверь, – отрезал главарь. Второй пошёл к подозрительному куску металла.

Оба прихлебателя удалились.

– У нас есть пять минут, Рой, пока эти чушки не отошли и ничего не слышат, – подмигнул главарь. – Бери мой автомат, целясь в меня, выдвигай требования, прикажи им остановиться.

Рой отвесил челюсть. Круче было бы, если только лотерейщик попробовал сплясать ламбаду. Сейчас творилась просто какая-то фантастика. Вместо этого он передвинул свой «Атаман» с груди, наставив стволом на Кирпича.

– Ты меня с кем-то перепутал, – ответил он. – Твоих дружков я не трону. Сейчас сам всё поймёшь.

– Рой! – главарь убрал дуло автомата от него и стрельнул глазами в сторону подельников. – Я тебе помочь хочу.

Рой плавно усилил давление на спусковой крючок. В гробу он видел таких помощников.

– Ты не понимаешь Рой, – сделав большие глаза, продолжил главарь. – Бери меня в заложники. Там в секретке на три часа третий залёг, со снайперской винтовкой. Он тебя пасёт! Прикройся мной, чтобы он тебя не подстрелил.

Рой почувствовал, как глаза становятся квадратными. Он не понимал этого человека. Вот где четвёртый.

В этот момент двое вымогателей опасно приблизились к указанным лёжкам. Рой скользнул в сторону, беря в зону видимости сразу и главаря, и его подельников. И заметил блеск оптического прицела в одном из окон пятиэтажки впереди метрах в двухстах. Прицел направлен точно на него. Выстрелить в ответ он не успеет, даже поднять ствол. Рой прыгнул рывком, уходя с линии огня, каждую секунду готовый получить пулю.

Глава 13

Ралли

Нимфа – женищина, наделённая даром Улья контролировать мужчин, превращая их в безвольных зомби. Чаще всего её просто убивают рейдеры.

Заметки Полковника.

Падение вышло болезненным – Рой разодрал руку через камуфляж, ударился рёбрами так, что в глазах потемнело, на второй ладони содрал кожу, а винтовка, которую он старался уберечь, ударила по лицу.

Бдзинь! – пуля ударила в то место, где он стоял. В этот момент два лотерейщика с рёвом выскочили из лёжек и бросились на беспечных бандитов.

Рой оценил ситуацию – лежащий на асфальте, с отбитыми руками и рёбрами, впереди двое лотерейщиков, которые не остановятся после двух трупов, чуть в стороне мутный тип с «Калашниковым», а в высотке прячется стрелок, который его чуть не убил. Ситуация паршивая. Главарь даже не повернулся к Рою, он вскинул автомат, и выпустил очередь в сторону пятиэтажки, целясь в окно. Рой попробовал пошевелиться – чем скорее это получится, тем лучше. Рука отозвалась болью, как и всё тело. Тем временем один лотерейщик, полоснув когтями по горлу «левому» стремительно бежал сюда, а второй уже начал пировать ещё живым «вторым», который истошно кричал, оставшись без оружия и одной руки. Винтовка нехотя легла в руки. Главарь развернул автомат в сторону лотерейщика и дал очередь, идеально попав в грудь. Лотерейщик рухнул, не добежав. Рой ватными руками навёл прицел на второго и спустил крючок. Пуля ударила снизу вверх, в грудную клетку, бабахнула, буквально разорвала всю грудину, и отбросила лотерейщика на асфальт.

– Стрелка! Стрелка вали! – заорал Кирпич, меняя магазин.

Стрелок, избежав очереди Кирпича, прячась, очевидно рухнул на пол. Рой из положения лёжа перевёл прицел на участок между окном и полом и плавно выжал спуск, затем переместил прицел несколько раз левее и ниже, правее и выше и ещё два раза нажал на спусковой крючок. Участки стены покрылись кратерами пробитого бетона, осколки щедро швырнуло и наружу, и внутрь, пыль поднялась как дым. Теперь, даже если стрелок успел сбежать, и остаться живым, показаться в зоне выстрела он просто не рискнёт.

Кирпич глянул на останки лотерейщика, на раскуроченную стену пятиэтажки, и восхищённо сказал, не оборачиваясь:

– Вот это да... Первый раз вижу эту слонобойку в действии. Жуткое зрелище...

Потом перевёл взгляд на мёртвых лотерейщиков и добавил:

– Вот это растяжка. Не хотел бы попасть в такую.

Рой торопливо сунул ещё пять патронов в «Атаман», и навёл прицел на Кирпича. Кирпич, отпустив автомат, оставил его висеть на ремне и медленно повернулся к Рою.

– Он в тебя не попал? – спросил он и, глянув на дуло «Атамана» добавил: – Если будешь стрелять, то стреляй мне в голову, так хоть мучиться не буду.

Рой аккуратно приподнялся и встал на колено.

– Ты кто такой?

– Рейдер, – Кирпич развёл пустыми руками, показывая миролюбие. – Трофеи с этих чушков собирать будешь?

– Успеется, – сплюнул Рой поднимаясь. – Зачем своих людей завалил?

– Они не мои, Рой, – снова развёл руками Кирпич. – Эти трое тебя в баре приметили, и поживиться решили. А я им помешать решил.

– И кто же эти трое? – прищурился Рой.

– Рейдеры, которые пришли с Вонючки день назад, – спокойно ответил Кирпич. – Не из Кумарника. Они потеряли там кучу вооружения и искали способ быстро разбогатеть. А тут как раз Бодун тебя в баре спросил, скольких ты топтунов убил, и на лапу глянул. Ты ушёл, ещё пара рейдеров зашла, и они тут же узнали, что ты, мол, пришёл недавно, зовешь себя свежаком, но на второй день вернулся сначала с лапой от топтуна, а потом с чемоданом неизвестно чего. И про трупы топтунов. У ребят видно сорвало крышу, и они сказали, что идут в рейд, а сами двинули за тобой. Обогащаться.

– А ты, значит, обогащаться не решил? – хмыкнул Рой.

– А я кидал не люблю, – просто ответил Кирпич.

Рой тихо засмеялся.

– Ну... – не нашёл слов Кирпич. – Не за твой счёт, точно. Я видел, что от топтунов осталось после твоего рейда. Не знаю твоих секретов, и уж точно трижды подумаю, стоит с тобой тягаться или нет.

Вот это было похоже на правду. Плохо, что все кому не лень уже узнали и о его винтовке и об убитых топтунах. И без разницы, что поживиться удалось только с одного. Молва приписала обоим.

– Ладно, – хмыкнул Рой. – Собираем трофеи. Свою долю ты получишь. Собираем и валим в Кумарник.

– Вот это мне нравится, – отозвался Кирпич.

Рой опустил винтовку и вместе с любителем поживы зашагал к левому трупу.

– Знаешь Рой, я бы у тебя что-нибудь купил, – заговорщицки вставил Кирпич. – Например, такое же оружие. Или координаты, где его можно достать. Тайну. С хорошей оплатой жемчугом или горохом.

Рой хмуро посмотрел на него. Этот тип что, в прошлой жизни был торговцем? Вон как выгоду везде ищет, и получить её норовит. Нет, скорее депутатом – и кого надо обещаниями накормит, и выполнять не станет, и ещё выгоду с этого получит. Просто идеальный политик.

– Купи, – пожал плечами Рой. – Фильмы.

– Да? – сразу загорелись глаза у Кирпича. – Какие? Сколько?

– Есть порно, двадцать гигабайт. Есть боевики и ужасы, гигабайт тридцать. И сто гигабайт сериалов про бандитов, ментов и бандитов в ментовской форме.

– Да ты просто Алладин! – радостно ухмыльнулся Кирпич. – Такие богатства держишь.

В этот момент где-то на периферии зрения что-то мелькнуло. Рой, зря расслабившийся, мотнул головой.

– Ложись! – заорал, как резаный, Кирпич и прыгнул на него.

Рой бросился на землю, желая застрелить сначала Кирпича, а потом неведомую опасность. Рой рухнул лицом на землю за кучу шифера и стальной лист, за которым прятался мёртвый лотерейщик. Кирпич рухнул ему на спину.

«Всё, приехали» – подумал Рой и, изворачиваясь, потянулся к поясному ножу, чтобы напоследок всадить его предателю под рёбра.

И в этот момент гроыхнуло. Взрывная волна прошла над ними, сверху пролетели кучи асфальтовых кусков, битых кирпичей, ломаного шифера, осколков. Львиную долю в спину и тело должен был получить Кирпич. Просто чудо, что тротил в пулях не сдетонировал, наверное, оттого, что взрыв произошёл в пятнадцати метрах. Рой пошевелился. Кирпич не двигался, тяжёлый как манекен, продолжая лежать на нём. Контузило или убило. Впрочем, свою роль тот выполнил. Рой, кряхтя и матерясь сквозь зубы, принялся выползать из-под его туши. Винтовка лежала в пяти метрах. В поле зрения показались чужие берцы, затем кто-то смачно ударил этим самым берцем его по лицу.

– Попались, сукины дети, – злобно сплюнул кто-то.

Рой почувствовал, как с него стаскивают тело Кирпича, а потом на него обрушился град ударов – ногами, прикладом от винтовки, кулаками, так что тело отнялось. Затем кто-то защёлкнул на его ладонях холодную пластиковую петлю и перевернул на спину. Рой увидел лицо третьего рейдера из бара. Тот самый стрелок из троицы, которая пыталась его ограбить. Ещё один удар пришёлся в скулу.

– Сговорился со своим корешем, и завалить нас вздумали, – прошипел стрелок.

– А не ваша ли троица первой решила меня раздеть? – хмыкнул Рой. – Вор у вора дубинку украл.

– Молчи, сука! – рявкнул неудавшийся рейдер-грабитель и ещё раз съездил ему по лицу.

Рой плюнул ему в лицо, но попал в воротник. И тут же получил по рёбрам берцем, а затем кучу ударов тяжёлыми берцами от взбесившегося негодяя. Отдышавшись, тот достал ещё один пластиковый хомут-трещотку для крепления пучков кабеля, сковал им запястья Кирпича и пнул его несколько раз, затем, прихрамывая, пошёл куда-то за дома.

Рой зашевелился и сел. Не хватало ещё, чтобы на шум сбежались заражённые из соседних кластеров. Кирпич застонал, и медленно перевернулся.

– Твою мать! – простонал он, и попытался шевельнуть руками.

– Сюда ползи, – шепнул Рой. – Нужно быстрее снять браслеты.

– Кто гранату кинул? – просипел Кирпич, поднимаясь на корточки.

– Третий, который стрелок.

– Ну, сука... – простонал Кирпич.

В этот момент в двух кварталах затарахтел двигатель.

– Кого ещё черти несут? – выругался Рой.

– Если повезёт, нашу свободу, – сплюнул Кирпич.

Глава 14

Перезагрузка

*Кисляк – туман, который появляется перед перезагрузкой кластера. Сильно воняет кислотой, распугивая заражённых.
Заметки Полковника.*

– Не нравится мне это... – пробормотал Кирпич. – Давай-ка зашхеримся.

Но зашхериться так и не удалось – небольшой «уазик» подкатил аккуратно к связанным рейдерам. Дверь открылась и из кабины вышел прихрамывая Третий, как его уже успел назвать про себя Рой. Вышел, деловито подошёл к мёртвым подельникам, собрал весь огнестрел, вывернул карманы, достал заначки из споранов и плоские фляжки с живчиком, магазины, ножи, собрал абсолютно всё, что представляло ценность, и погрузил в «уазик» на второе сиденье.

Кирпич катался, пытаясь стянуть с рук пластиковую удавку. Третий подошёл и смачно приложил его прикладом в живот, затем открыл у «уазика» задние дверцы и скомандовал:

– Залезайте.

– Я тебе в жопу без вазелина залезу! – огрызнулся Кирпич.

– Будете ехать в «уазике», или бежать следом с удавками на шее, – отрезал Третий. – Выбирайте.

Кирпич сплюнул и полез в машину.

– Куда? – снова двинул его прикладом Третий. Дождавшись корчей, вытащил у Кирпича из карманов и с пояса всё что имело цену, и скомандовал:

– Вот теперь залезай.

– Недоносок... – просипел Кирпич.

– Какое у тебя интересное имя, – не остался в долгу Третий.

Похожую процедуру он повторил и с Роем.

Машина разогналась и поехала, подпрыгивая на каждом ухабе и заставляя скованных рейдеров биться головой о стены, потолок, и кататься дровами.

– Вот урод, – процедил сквозь зубы Кирпич.

– Куда едем? – флегматично спросил Рой.

– Не знаю, похоже, подальше от Кумарника.

Через час петляний и рывков машина подъехала к незнакомому кластеру городского типа со свежими зелёными газонами и многоэтажками-высотками. Машина проехала пару кварталов и остановилась.

– Твою мать! – выругался Кирпич.

Дверь открылась, и показался Третий с автоматом наперевес.

– Девочки, на выход, – скомандовал он.

Скрипя зубами от злости, оба вышли, благо ноги были свободны. Третий сел в машину, которая тут же сорвалась с места и погнала прочь.

– Вот дерьмо! – скривился Кирпич.

Рой вопросительно посмотрел на него.

– Это кластер «Высотка» в пятидесяти километрах от Кумарника, – ответил ему Кирпич. – Быстрый. Если я правильно помню, то перезагрузится через двадцать минут, а может и меньше.

Рой среагировал мгновенно:

– Где выход?

– Туда! – мотнул головой Кирпич и припустил в ту сторону, откуда они приехали.

Рой ринулся следом. Бежать со связанными руками было очень неудобно, корпус наклонился вперёд, упасть можно было легче лёгкого.

– Стой! – Рой поравнялся с Кирпичом. – Стой, говорю!

Тот споткнулся и упал на асфальт, пытаясь подставить колено, но рухнул плашмя, сильно ударившись корпусом и разодрав бровь об асфальт.

– У меня в берце нож, – не тратя времени, начал Рой. – Снять помощи.

– Давай, – сразу понял Кирпич.

Со связанными руками далеко не убежишь, особенно, когда после перезагрузки в кластер хлынут толпы заражённых, чтобы попировать власть.

Рой обошёл его и, сунув носок берца тому под плечо, попытался сдёрнуть. Безрезультатно. Тогда он подцепил ногой Кирпича, позволяя тому сесть на корточки.

– Давай шнуровку, – Кирпич сидел, в нетерпении шевеля связанными ладонями.

Рой сунул ногу. Бесполезно. Со стянутыми вместе ладонями Кирпич мог только чуть хлопнуть ими и шевелить пальцами стараясь ухватить шнурки.

– А-а-а! – Кирпич, сдался через полминуты и взвыл от досады. Рухнув на колени, командовал: – Ставь спереди!

Рой поставил ногу с берцем перед ним. Кирпич, извиваясь на коленях, зубами ухватил шнурок и потянул его. Несмотря на опасность положения, Рой захихикал. Кирпич дёрнул, развязывая узел. Рой запрыгал, пытаясь второй ногой стянуть берц. Хорошая обувь сидела плотно.

– Стой! – командовал Кирпич.

Рой послушно замер. Кирпич завалился на спину, и развёл берцы. Рой правильно понял манёвр и поставил ногу. Кирпич зажал берц ногами. Рой заржал во весь голос, и прыгнул, снимая берц. Не получилось. Ещё раз прыгнув, Рой почувствовал, что берц снялся, но он сам заваливается назад, ударившись сначала копчиком, затем плечом и левой частью головы.

– Не ржи, заражённые услышат! – чертыхнулся Кирпич.

– Нет, – ответил Рой не в силах сдержать смех. – Они ещё до перезагрузки сбежали и не сунутся.

Нож лежал тут же, в ножнах, так близко и далеко. Рой наступил на рукоять одной ногой, а второй, оставшейся в одном носке, стащил ножны. Теперь самым тяжёлым трюком было разрезать удавку, стягивающую ладони. Причём сделать это надо быстро, не копошась и не роняя нож. Кирпич это тоже понимал, поэтому тут же подполз к ножу, зажал рукоять зубами и снова откинулся на спину. Рой сел рядом на корточки и пощупал пальцами, какой стороной лезвие направленно вверх. Оказалось острой. Он аккуратно, завозил руками, разрезая удавку. Голова Кирпича при этом раскачивалась и елозила об асфальт. Удавка лопнула, Рой расправил руки и, вырвав у Кирпича нож, рывком перевернул его и одним движением разрезал стягивающую ладони петлю.

– Спасибо друг! – выдохнул тот, поднимаясь.

– Сколько у нас времени? – спросил Рой, торопливо натягивая обувь и пристраивая нож в ножнах сбоку на пояс.

– Мы провозились минут пять, а то и все десять, – ответил Кирпич, и оба тут же рванули к границе кластера с завидной скоростью.

В своё время Рой с трудом пробегал три километра, укладываясь в норму, иногда не укладываясь совсем. А тут было явно больше трёх. Может быть четыре, а может и пять. Сейчас он нёсся как угорелый, думая о том, как бы не сбить дыхание и как быстрее пробежать эту дистанцию. Слава богу, в местном климате организм несколько регенерировал, а мышцы стали сильнее и выносливей, и теперь он мчался вперёд. Только бы сил хватило. По сторонам мелькали деревья, мусорки, лавочки, дома, детские площадки – всё просто сливалось в одно цветное пятно.

Рядом так же нёсся Кирпич. Ни дать ни взять два спортсмена-легкоатлета решили пробежаться по пустому, ещё не проснувшемуся городку, соревнуясь, кто добежит первым. Показалось, а может быть, и нет, но потянуло кислинкой. Оба рейдера разом ускорили темп, хотя казалось, ускорять его было некуда. До финиша оставалась считанные сто метров, когда кислятиной завоняло сильнее.

Рой споткнулся и упал. Всё. Это был конец. Бегущий Кирпич резко развернулся, со злобой рожой подбежал к Рою и рывком поднял того на ноги, после чего тут же взял с места хороший старт. Рой тоже рванул вслед за товарищем по несчастью. Может быть, этот самый Кирпич и был скотиной, но до уровня Рыбака ему было ещё опускаться и опускаться.

Двенадцать секунд, и оба рейдера рывком вырвались с границы кластера и, пролетев, упали на асфальт. Рёбра у обоих работали как кузнечные меха. Оба посмотрели друг на друга и заржали как кони. Теперь оставалась самая малость – не попасть на обед спешащим в кластер заражённым, добыть как можно быстрее живца и добраться до Кумарника через кучу кластеров, проделав в общей сложности пятьдесят километров.

Смех у обоих резко прекратился – рядом отчётливо лязгнул затвор автомата.

Глава 15

На базе

Кисляка боятся все заражённые и, боясь попасть под перезагрузку кластера, предчувствуя её загодя, убираются из кластера, который должен перезагрузиться.

Заметки Полковника.

– Чума, что там? – раздался голос.

– Два каких-то гаврика укуранных валяются, – из-за ближайшего угла вышел малопрятный тип в разгрузке, полной торчащих магазинов, с штурмовой винтовкой М16.

Услышав имя этого нового субъекта, Кирпич заржал как конь, Рой присоединился к нему.

– Чего ты ржёшь, клоун?! Спек переколол? – из-за угла показался ещё один тип. На лице у него была густая борода, все руки в прибитых наколах, а в руках ампула с неизвестной жидкостью. – Оба, какие жмуры из фуфла вылезли! Пакуй мусор, Чума.

– Мы-то вылезли, а ты и есть оно, – отозвался Кирпич.

– Бодрый, однако, свежак. Курить будешь, лошок? – подошёл Чума.

– Я не курю, а лошка в зеркале увидишь, – огрызнулся Кирпич.

– Кто не курит и не пьёт, тот на органы пойдёт! – радостно выдал третий персонаж с двумя пистолетами-пулемётами, садясь на корты.

«Муры, – понял Рой. – Приехали за жертвами и мародёркой».

– А может, заставим их драться друг с другом, а победителю даруем жизнь?! – радостно зашёлся в истеричном визге мур на кортах.

– А разве ты не убил его в прошлый раз? – спросил бородач.

– Блин, ну зачем ты испортил сюрприз! – имитируя разочарование, заканючил тип на кортах.

– Какой у вас интересный цирк – шапито, – сказал вслух Рой. – Не хватает только карликов и бородатых женщин. Хотя нет, одна есть.

Кирпич рядом гоготнул, а Чума подошёл и от души съездил прикладом так, что в глазах потемнело.

– Эй ты, Сифилис, не махай ружьём, а то укол поставлю, – скривился Кирпич и тут же получил прикладом. – Что, не Сифилис? Ну, прости, Триппер, забыл.

Чума снова съездил ему по рёбрам прикладом, а третий мур уже защёлкивал на обоих наручники.

– Ба! Да это не свежаки, а рейдеры, – выдал тип с пистолетами, доставая горошины из-за отворота шапки Роя.

– Лузеры, – сплюнул тип с бородой. – Где стволы потеряли?

– Подарили послу руберов в знак вечной дружбы и в обмен на вагон картошки, – огрызнулся Рой.

– Картошку можем отдать тебе, в обмен на стрижку бороды, – буркнул Кирпич за что снова получил. – Ай, больно! Небритые женщины, знаешь ли, мало кому нравятся!

– Грузите мусор, – скомандовал главарь. – На арене они здорово нас развлекут своими шуточками. И нас и лотерейщиков.

Обоих рейдеров снова закинули уже в кузов «Газели», закрытой стальной решёткой.

– Перезагрузка началась, – сказал один. – Щас свежачков напихаем к этим клоунам.

– Косач, ты назад глянь... – сипло прошептал Чума.

– Чё там, лайт-спек валяется?

– Да наружу, а не в кузов, осёл укуренный!

Косач выглянул и только выдохнул:

– Ох, ни хрена...

Машина сорвалась с места и понеслась. Рой и Кирпич глянули сквозь прутья решётки – к кластеру подходила стая из пяти лотерейщиков, трёх топтунов, и кого-то крупного, словно закованного в костяную броню, как моллюск с огромными когтями.

– Это что рубер? – сипло спросил Рой.

– Он самый, – прошептал Кирпич, и что есть силы заколотил в стенку кабины. – Шеф! Гони быстрее! У меня жена рожает!

Косач и сам понимал, что от такой группы им просто не уйти, и уж точно не победить её, поэтому выжал газ на полную. Машина понеслась как бешеная. Поход за свежаками отменялся.

– Кирпич, – серьёзно сказал Рой. – У меня дежа вю, или мы снова едем связанные в машине, а за рулём козёл?

– У тебя дежа вю, – отозвался Кирпич.

Болтанка началась такая, что обоих стало швырять о прутья клетки, оставляя синяки и солидные удары. Сзади нёсся рубер со своей свитой.

– А он что несётся? У него, что тоже жена рожает? – спросил Рой, глядя на чудовище стеклянными глазами. Тут даже двенадцатым калибром страшно целиться в такую махину. Ракета будет самое то.

– Нет, что ты, он хочет меня поздравить, – отозвался Кирпич. – А может, ему так понравилась моя бородатая жена.

– Ну и вкус у тебя, – немногословный Рой сегодня наоборот разговорился.

– Шеф! Да гони ты уже! – завопил Кирпич. – Там тёща догоняет, не хочет нашей свадьбы!

Помятый Косач и без подсказок выжимал педаль до самого пола. Машина вихляла из стороны в сторону. Завоняло палёными тормозами, задние колодки явно пришли в негодность. Дорога пошла под уклон, и машина резво понеслась вниз, оставляя рубера и его свиту ни с чем, вернее с нагулянным аппетитом. Муры гнали долго, к тому же постоянно петляя и стараясь ещё больше запутать отставшую погоню. Немного успокоившись, Косач стал сбавлять темп и подрулил к каким-то воротам на подземную парковку, помигав фарами два раза. Ворота открылись, открыв сразу два крупнокалиберных пулемёта, нацеленные на машину.

– Свои, Гвоздь, пропускай!

– А чего порожняком отсосы? – сплюнул один из муров у пулемёта.

– Стая напала, укурок!

– Заезжай.

Глава 16

Гладиаторы

Спек – наркотик, получаемый из янтаря рубера, элитника или скреббера. Самое сильное болеутоляющее и допинг. Чем сильнее заражённый, из которого он получен, тем выше качество и сильнее эффект. Скреббер не является заражённым, но самый сильный и дорогой спек делают из его янтаря.

Заметки Полковника.

– Повторяю, ещё раз. Имя! – жирный мур, от которого пахло водкой и куревом, с силой ударил Кирпича в диафрагму.

Кирпич сидел пристёгнутый к стулу наручниками.

– Иван Васильевич Чапаев! – радостно сообщил он.

Жирный чертыхнулся и врезал ещё раз.

– Не убей его, – надменно сказал бородатый. – Ему ещё на арене выступать. И сильно рожу не порти. Мудаки любят смотреть на целых жертв.

– Ну и как его тогда допрашивать! – завопил жирный. – Сам спроси.

– Имя? – флегматично спросил бородатый.

– Иван Фёдорович Крузенштерн Или Дед Мороз, или Дед Мазай. Или ваша тётя, – прошипел Кирпич. Сил на большее у него не хватало.

– Имя, отсос! – заорал уже бородатый.

– Приятно познакомиться, отсос. А я – Тот-кого-нельзя-называть. – снова ухмыльнулся Кирпич.

– Разбирайся с ними как хочешь, а я пошёл, – сказал бородатый и, психанув, пошёл к выходу.

Рой, которого ещё не допрашивали, а так, дежурно отделали, наблюдал за Кирпичом, продолжавшим упорно бесить муров и умалчивать. Собственно он и начал это делать, когда понял, что вместо пыток будет всего лишь простое избиение. Хотя Рою почему-то казалось, что Кирпич и под пытками нёс бы какую-нибудь чушь. Почему он это делает, Рой мог только догадываться – Кирпич был кем-то очень серьёзным, поэтому и не хотел говорить, кто он; либо Кирпич полагал, что умрёт, и сознательно провоцировал муров, чтобы ускорить смерть; и третье – Кирпич зачем-то усердно тянул время.

– Ладно, – толстяк отхлебнул какого-то пойла. – Хрен с допросом. Всё равно на корм пойдёте. Щас в камеру посажу, посидите там до вечера.

Что с ними будет, оба уже знали – мурсы скармливали рейдеров заражённым на небольшой арене, делая ставки и устраивая гладиаторские бои, выпуская с ножами или дубинками против лотерейщиков, бегунов, и топтунов. Выигрыш с тотализатора всегда был обильным, а останки рейдеров паковались и продавались внешникам. Он подошёл к рейдерам и силой залил им в глотки отвратительного качества живец, подготавливая к боям без правил.

– Такси позорное, а официантки тем более, – сплюнул Кирпич.

Врезав обоим ещё раз, толстый повёл обоих в маленький коридор, отпер две камеры и, втолкнув их по одному, швырнул каждому маленькую бутылочку с живцом. Зрители любили, когда у жертвы были силы бегать от топтунов и сопротивляться.

Рой хлебнул немного живца.

– Рой, что думаешь? – отозвался Кирпич из своей камеры.

– Думаю, у тебя радиомаячок где-то спрятан, и ты ждёшь подмоги, – отозвался Рой.

– Блин! Твою мать Рой! – тут же отозвался Кирпич. – У тебя, что дар сенса или телепата?

– Нет, – хмуро ответил Рой.

– Да, маячок есть, но у него радиус действия всего пятнадцать километров, – отозвался Кирпич. – Нас могут и не найти. Нужно сейчас что-то сделать.

– Тихо! – прервал его Рой. – Сюда идут.

Слух не обманул его, и дверь в конце коридора открылась, явив какого-то увешенного оружием типа и недовольного тюремщика.

– Эти? – брезгливо спросил тот.

– Они, Чалый, они, – кивнул толстяк.

– Кабан, ты что, совсем дурак? Или в торчка превращаешься? – психанул Чалый.

– Не, ну а чо? – не понял Кабан.

– Чо, чо, через плечо, – передразнил Чалый. – Мало того, что свежаков в этот раз нет совсем, так и эти куски дерьма больше на отбивные похожи. Какой с них тотализатор? Какие ставки? Да эти две отбивные минуты не протянут и сдохнут. Совсем без хабара нас оставить решил?

– А чо ты не сказал?! – психанул Кабан.

– Нет, ты не Кабан, ты реально баран, – сплюнул Чалый. – Этих двоих готовь к утру, так, чтобы у них были силы бегать подольше. Не подготовишь – сам пойдёшь от топтунов бегать.

Чалый удалился, матерясь сквозь зубы, а следом за ним и Кабан, но вскоре вернулся и швырнул каждому через окошко ещё по бутылке живца и армейский сухпай, постаравшись сделать это так, чтобы содержимое сломалось. Следом полетели куски какой-то драной материи.

– Во, теперь и поедим, – обрадовался Кирпич. – Так что думаешь?

– Думаю, нужно ждать рассвета, – Рой вскрыл сухпай. – Даже если выберемся, то в темноте далеко не уйдём.

– Заражённые съедят? – спросил Кирпич, что-то активно жуя.

– Нет, – Рой зажёл таблетку сухого горючего и стал подогревать консервы. – Заражённые до топтуна не видят в темноте. Они охотятся днём, а потом ложатся спать в лёжку.

– Оба! – Кирпич заскрёб в своей консервной банке, поедая гуляш. – А ты и правда много о них знаешь. Толковый трейсер. Так почему бы не бежать пока они спят?

– Я не знаю, как ведут себя те, кто сильнее топтуна, – Рой закусил галетами. – К тому же могут быть виды, которые видят ночью. А мы ночью не видим.

– Да ты прям биолог, – ответил Кирпич. – Может, ты знаешь, и как их на арене поубивать, или на муров натравить?

– Может, – ответил Рой. – Теперь надо отоспаться. Разбуди меня на рассвете, там и... Сюрприз сделаем.

Рой проснулся оттого, что за стенами бұхала музыка, жёсткий металл-рок.

– Очнулся? – Кирпич уже вовсю молотил в стену кулаками. – Уже время к обеду.

– Твою мать! – выдохнул Рой. – Что за фанфары?

– Муры развлекаются, – ответил Кирпич. – Послушай, как орут на трибунах. Сейчас у них торжественное открытие со стрельбой в воздух, отборным музоном, голыми девочками, спеком и другой наркотой. Потом на арене уже своего часа гладиатор ждёт – на него спустят сначала медляков, потом джамперов с бегунами, а под конец лотерейщика. А потом нас по одному к заражённым отправят, когда те первого доедят. Ты придумал, как их убивать будешь?

– Твою мать! – Рой прислушался.

За стеной царило веселье, вовсю играл бас-рок, орали от восторга и адреналина зрители, какой-то ведущий орал в микрофон, накручивая толпу.

– Сейчас. – Рой снял один из берцев. – Начинай шуметь, и погромче. Нас слышать не должны.

– Привет Цезарь! Идущие на смерть приветствуют тебя! Мы принесли тебе хлеб и зрелище! – заорал Кирпич, стараясь попадать в такт музыке.

Рой вынул из-под стельки четыре самодельных кумулятивных пули. Муры их не нашли. Теперь следовало действовать быстро. Замок он изучил ещё вчера – надёжный врезной в дверь, со сквозным отверстием для ключа. Выдернув самодельный инерционный детонатор, он принялся высыпать инициирующий взрыватель на упаковку из-под галет, а затем отломил от спичек сухпайка щепочку и стал выковыривать пластид из самодельно рассверленной пули.

– Мальчик на рельсах кабель пилил! Вдруг неожиданно дождик полил! – орал Кирпич, сопровождая себя ударами по двери.

Рой продолжал потрошить пули. Заряд должен рвануть, или всё пропало. Аккуратно он запихал тротил в замочную скважину, набив поплотней, собранный инициирующий порошок пошёл следом, затем разломанная таблетка сухого горючего. Тут же он разжевал жвачку из сухпайка и прилепил одну из спичек рядом с сухим горючим. Чиркнул оставшейся, и подпалил её.

– Кирпич! – крикнул он.

– Что?! – отозвался тот. – Придумал, как заражённых убить?

– Нет! Ты уши закрой, рот открой, и ложись лицом в пол!

– Твою мать! – заорал за стеной Кирпич и рухнул на пол.

Сам Рой последовал его примеру, забившись в угол камеры.

Четыре секунды. Три секунды. Две секунды. Одна секунда...

БАБАХ! – рвануло так, что Рой даже почувствовал лёгкую контузию. Он поднялся и ринулся к двери. Дверь была по-прежнему заперта. Замок разворотило и почти вырвало из двери, но его сильно перекошенный засовчик продолжал частично цепляться уголком за гнездо. Рой разбежался и что есть силы, ударил по двери ногой. Дверь пошатнулась.

– Маленький мальчик нашёл пулемёт, и больше в деревне никто не живёт! В городе тоже никто не живёт, где эта сволочь патроны берёт? – продолжал орать уже новую песню Кирпич.

Рой, слушая Кирпича и грохот рок-музыки вовсю мутузил дверь, замок в которой уже болтался на соплях. В коридоре, за дверью, из которой их привели, слышались шаги. Рой пнул дверь так, что замок, наконец, вырвался из плена и свалился на пол, а дверь распахнулась и ударилась о стену.

– В лесу родилась ёлочка, а кто её родил? – во всю глотку орал Кирпич.

Шаги уже подходили к двери. Рой заметался по коридорчику, а потом, упёршись ногами и руками в стены, поднялся до самого потолка над дверью. Дверь открылась, и вошёл Кабан с «Береттой» в руке.

– Девочка Маша химичить любила, что-то подсыпала, что-то подлила. Ночью раздался внушительный взрыв – это был гения мощный прорыв!

– Чо за хрень?! – начал Кабан.

– Это я воздух испортил! – радостно заорал Кирпич. – Слышал, как громко? Чуть крышу не сорвало!

И тут Рой рухнул на Кабана в прямом смысле, как снег на голову. Тяжёлая туша повалилась, успев громыхнуть выстрелом из «Беретты». Рой активно лупасил Кабана по голове, откинув пистолет, но тот, словно непробиваемый, стал разворачиваться к нему лицом, схватил за воротник жирными руками и стал душить.

– Вышел заяц на крыльцо! – орал Кирпич уже следующий стишок.

Рой ткнул пальцами толстяка в глаза. Тот завопил, отпуская его воротник, и стараясь руками зажать глаза. Рой торопливо вскочил и побежал к пистолету. Кабан схватил его одной рукой за ногу. Рой дотянулся пальцами до вырванного замка и, схватив его, приложил Кабана по голове. Из коридорчика слышались новые шаги.

– Ну чо там, Кабан? – раздался пьяный голос.

Рой освободился от хватки Кабана и, схватив пистолет выстрелил тому в голову. Дверь открылась, и вошёл Чума.

– Ну, привет, Сифилис, – сказал Рой и выстрелил в того.

– Ключи ищи! – крикнул Кирпич.

Рой сунул ему через решётку пистолет, а сам принялся обыскивать труп Кабана. За дверью загрохотали сапоги и ворвались сразу двое муров. Кирпич выстрелил в обоих через решётку камеры. Рой нашёл ключи и уже отпирал дверь. Оба выскочили, задержавшись на пару секунд, чтобы подобрать «Узи» и пару пистолетов-пулемётов. Оба выскочили в комнату тюремщиков. Здесь был только стол с картами и ставками, длинные скамьи для охраны и ещё одна дверь. За ней уже грохотали шаги. Рой запер её на засов.

– Что теперь? – спросил Кирпич.

– Прорываемся в амфитеатр. Там должна быть вторая дверь для заражённых, – ответил Рой.

Оба рейдера пулей вернулись в коридорчик и побежали по нему до двери. Отперев дверь, оба выскочили на арену. Грохотала музыка, лотерейщик уже пожирал одного гладиатора, а публика встретила их довольным рёвом.

– Идущие на смерть приветствуют вас, сукины дети! – заорал Кирпич, веерами стреляя по зрителем из пистолетов-пулемётов.

Рой выпустил очередь в тупую морду лотерейщика. И оба тут же припустили ко второй двери. Вторая дверь оказалась воротцами из металла, наглухо запертыми изнутри. Рой вскинул автомат и выпустил очередь в зрителей амфитеатра, сидевших в трёх метрах над ареной.

Глава 17

Бег с шестом

Клокстоппер – человек с даром ускоряться до запредельных скоростей, при этом ему кажется, что время вокруг остановилось или замедлилось. Обычно может сделать в режиме клокстопа только пару шагов или прицелиться. Легендарные клокстопперы способны пробегать в режиме клокстопа по десятку метров.

Заметки Полковника.

– Какой сейчас план? – спросил Кирпич, стреляя уже из одного пистолета.

Рёв зрителей перешёл в вой и крики боли.

– Зелёный! – огрызнулся Рой. – Назад!

Оба тут же рванули обратно, туда, откуда прибежали, и бегом заперли за собой дверь.

– Ну, теперь нас живыми выпотрошат, – выдохнул Кирпич.

– Как будто тебя и пощадить могли, – парировал Рой.

– А я что, я так, поворчать, – примирительно вставил Кирпич.

Входную дверь в маленькую караулку ломали. Слава богу, она была стальная, на хорошем замке и засове.

– Отчего зрители не стреляли? – вслух спросил Рой.

– Может, на арену запрещено брать огнестрел? – спросил Кирпич. – Соблазн, азарт и всё такое.

– В это я поверю, – отозвался Рой. – Слышишь, как ломанулись?

– Ага, бегут отблагодарить нас за интересное шоу, – отозвался Кирпич. – Сейчас прибегут двери ломать. Биться за автограф.

– Что? – Рой на секунду замер.

– Наши поклонники набегут, говорю, – огрызнулся Кирпич.

– Так это же здорово... – задумчиво отозвался Рой.

Кирпич посмотрел на него как на психа.

– Быстро бросай лишний груз, – скомандовал Рой и ринулся в караулку, вторая дверь в которую уже гудела от ударов.

Кирпич выбросил пистолеты-пулемёты, оставив только «Беретту», и рванул за ним. Рой схватил лавку охранников и стал выволакивать её в коридорчик с камерами для гладиаторов, затем отшвырнул «Узи» с пустым магазином.

– Ты что задумал? – спросил Кирпич.

– Бери её сзади, на уровне пояса, и беги в моём темпе, – скомандовал Рой и взял лавку спереди под мышку. – Как скажу, постарайся мой конец вверх задрать.

– Какой верх?! – заорал Кирпич. – Ты её и так под мышкой держишь!

– Газ несите! – донеслось из-за двери. – Живьём брать ублюдков!

– Погнали! – скомандовал Рой и побежал, продолжая держать скамью.

Кирпич бежал, неся следом второй конец. Рой пинком отворил дверь на арену, и выбежал, не замедляя бега, держа курс на вторую дверь. Зрительный зал был пуст. Благодарные зрители ломились в их бывшую гримёрку.

– Ты что, двери таранить решил?! – завопил Кирпич. – Не выйдет!

Рой, не отвечая, ускорил темп. У самой двери высоко махнул сапогом, ставя ногу на стену, и оторвался от пола. Кирпич, который не затормозил, продолжил бежать, толкая скамью, Рой подталкиваемый скамьёй бежал по стене. Кирпич быстро понял смысл идеи и, крикнув, поменял угол наклона, затем поднял скамью над головой – она была меньше трёхметровых

стен. Старый добрый трюк советских солдат. Рой свалился прямо в зрительную ложу, а через секунду свесился к Кирпичу.

– Хватайся! – крикнул он тому, покрепче ухватив скамейку.

Кирпич крикнул и повис на ней. Ножка оторвалась сразу, но он намертво вцепился в древесину. Рой, встав поудобнее и пытая от натуги, втаскивал её вертикально, словно верёвку. Раньше он не удержал бы такого веса, но теперь, щедро налитый воздухом Улья, легко втаскивал доску вместе с человеком. У самого края Кирпич схватился руками за борт, и Рой упал на спину вместе с доской.

– Рой, я тебя обожаю, – выдохнул Кирпич, влезая в зрительный зал.

– Давай останемся просто друзьями, – отмахнулся Рой, приходя в себя.

– Ага. А теперь снова побежали.

Оба вырвались из зрительного зала, успев услышать, как с грохотом распахиваются обе двери на арену.

– Валим к гаражу, – скомандовал Кирпич.

Расчёт оказался верен – дорога оказалась пустой. Оба рейдера ворвались в подземный гараж. Грузовики, бронированные на скорую руку легковушки, «Урал» с коляской, на которой спереди на сошках был закреплён старый добрый «АК-47», и даже один БРДМ с серьёзным вооружением.

– Заводи, – коротко бросил Рой, хватая канистру с бензином и начиная щедро поливать подступы к гаражу.

Кирпич, не теряя времени, бросился к БРДМ, но уже через две минуты сообщил:

– Не завести!

– Быстрее, муры скоро поймут, где мы, – продолжал поливать бензином гараж Рой.

Кирпич дёрнул ворота. Механизм заело. Чертыхаясь и плюясь, он сдвинул створку всего на полтора метра.

– Да не тяни дальше, возьмём «Урал», он рядом, – отвлёкся Рой.

Кирпич ударил ногой по стартеру. «Урал» буркнул и заглох. Ещё раз. Буркнул и заглох. Рой подскочил и свинтил крышку бензобака. Бак был пуст. Сказав Кирпичу взглядом, что тот идиот, он влил остатки бензина из канистры. В этот момент из коридора к гаражу послышался шум.

– Выкатываем, живо! – скомандовал Рой.

У самых дверей Рой чиркнул спичкой, оставшейся от сухпайка, и прыгнул за дверь. Бабахнуло так, что ворота вздрогнули, а из приоткрытой щели вырвался язык пламени в пять метров длиной.

– Рой, а если в «бардаке» лежал боекомплект... – сипло проговорил Кирпич, глядя на него круглыми глазами.

Что это значит, объяснять не надо было.

– Быстрее, катим! – заорал Рой, толкая тяжёлый мотоцикл.

Глава 18

Прятки

Сенс – человек с даром Улья чувствовать присутствие других людей, заражённых и предметов.
Заметки Полковника.

Сзади горел ангар, из здания были слышны крики, ругань, мат и топот ног, сквозь открытую дверь гаража выбивались языки пламени. Рой и Кирпич упёрлись в руль и коляску «Урала» и покатали с удвоенной энергией, переходя на бег. Тяжёлый мотоцикл фыркнул и запыхтел, заводясь с толкача. Кирпич на ходу прыгнул в седло, а Рой в люльку. Мотоцикл тут же сорвался с места и помчался по улице.

Сзади бабахнуло так, что стало ясно – в «бардаке» точно был боекомплект. Кирпич переключил скорость, и погнал ещё быстрее. Если у муров сейчас остался хоть один уцелевший транспорт, а ещё вероятней – резервный гараж у чёрного входа, то худо придётся обоим. После таких действий муровы должны были объявить им священную войну. Поэтому Кирпич сейчас гнал, гнал, не переставая, выжимая газ на полную.

– Куда едем, Рой? – спросил он.

– На Кумарник правь, – ответил тот, не раздумывая.

Кирпич заржал и ответил:

– Что ты за человек Рой?! Пули у тебя взрываются, замок мурам подорвал так, что меня контузило, гараж взорвал!

– Не поверишь, – серьёзно ответил Рой. – Случайно получилось.

Кирпич заржал так, что чуть не захлебнулся собственной слюной. Рой тем временем проверил автомат – заряжен и исправен. В коляске нашлась пара канистр с бензином. Если отпереть багажник, то наверняка найдётся что-то стоящее – не будут же муровы ездить на таком драндулете только с «АК-47». В багажнике найдутся наверняка не только инструменты, но может хотя бы патроны для того же «Калашникова».

Кластер Высотка был в пятидесяти километрах от Кумарника. Муровы катались с ними явно не меньше пятнадцати километров, значит до Кумарника было ещё пилить, и пилить. Через кластеры, кишачие слабыми и сильными заражёнными, через кластеры, которые будут перезагружаться, через кластеры с мурами, и кластерами с рейдерами, которые не прочь будут обогатиться за их счёт. Ситуация не ахти, но если постараться, то что-нибудь получится.

– Останови, – скомандовал Рой.

Кирпич остановил мотоцикл, не глуша, ожидая дальнейших указаний.

– Встань у автомата, покарауль, – попросил Рой.

Кирпич слез с седла и, подойдя к Рою, занял позицию. Правда, она будет не слишком полезна, если заражённые побегут сзади – на этих самодельных сошках автомат можно было поворачивать только влево и вправо, ну и соответственно оставлять дулом вперёд. Рой открыл багажник. Кроме гаечных ключей, отвёрток и домкрата с небольшой кувалдой тут нашлась ещё трёхлитровая канистра с живчиком, пакет с сухарями, две банки с тушёнкой, арбалет с оптическим прицелом, и пара пистолетов ПМ с глушителями непонятно какого происхождения, ракетница, театральный бинокль и три магазина для «АК-47». Оружие пустышей погонять или лотерейщика. Если доведётся встретиться с тем же топтуном, то можно будет застрелиться. Он вряд ли даст выстрелить себе в глаз, или в рот. А уж если встретиться рубер... Встретить рубера Рой не хотел совершенно. Он даже представить себе не мог, из чего стрелять в такую машину, как рубер.

Байки, конечно, слышал, о том, что его можно застрелить пулями двенадцатого калибра, и о том, что эти пули пробивают бетонные стены и отрывают людям конечности, но вот проверить на собственном опыте, убьёт ли такая пуля эту махину, или нет, не хотел.

Тут бы пригодилось противотанковое ружьё четырнадцатого калибра из не такого далёкого прошлого, которое пробивало танковую броню, но и то, Рой бы очень долго проверял бы его бронебойные качества где-нибудь в стабе.

– Кирпич, рядом с Высоткой ещё что-нибудь перезагружалось? – спросил он.

– Пара кластеров, – ответил тот.

– Плохо, – огорчился Рой. – Нужно будет держаться от них подальше.

– Ага. Погнали? – предложил Кирпич.

Рой молча кивнул, и мотоцикл снова полетел. И тут на дорогу начали выкатываться пустыши с редкими джамперами и ещё менее многочисленными бегунами. Удача, если таковая вообще была, стремительно кончалась. Кирпич снова что есть силы зажал газ, и погнал, петляя. Рой засел за оружие, стараясь стрелять как можно реже. Стрелок из него был не ахти, так что растрачивать драгоценный боеприпас не имело смысла. Он пытался оценить ситуацию – если пустыши и прочая шушера появляется справа, то там либо кончилась пища, или появился кто-то более страшный, чем они.

– Кирпич! – крикнул Рой. – Ни в коем случае не поворачивай направо! Слышишь, только не направо!

Кирпич продолжал гнать что есть силы. Внезапно кластер впереди стремительно опустел, бегуны вдруг резко остановились, и развернулись обратно. Рой лихорадочно оглядывался, и тут увидел – металлический столб, срезанный на высоте двух метров каким-то грубым полотном. Такой отпечаток присутствия мог оставить только рубер, точивший когти.

– Кирпич! Стой! Назад! – заорал Рой. – Быстрее!

Кирпич резко ударил по тормозам.

– Зачем?! Сзади стоя! – крикнул он.

– Рубер! Тут рубер! – заорал Рой что есть силы.

Кирпич заозирался. Рой мгновенно оглядел окрестности. Рубер мог прятаться только у небольшого гаражного комплекса с приоткрытой дверью. Только там поместится его туша. Рой мгновенно оценил ситуацию. Ехать вперёд – значит попасть под прыжок рубера, назад – завязнуть в толпе пустышей, и снова ждать рубера. Не медля, он прихватил из багажника канистру с живцом, и одним движением распахнул колодезный люк. Кирпич, помедлив, сорвал пулемёт с сошек, и скакнул вслед за Роем. В тот же миг пространство разорвал дикий рёв – рубер, поняв, что добыча пытается спрятаться, скакнул вперёд из своего укрытия и помчался к ним. Кирпич юркнул последним, прикрыв за собой крышку. Ещё секунда, и над головой раздался бешеный рёв – рубер спешил к добыче.

Глава 19

И снова Кумарник

*Знахарь – человек с даром Улья определять дар других людей, и проводить некоторые более сложные операции.
Заметки Полковника.*

Рой уже спускался вниз.

– Что делать будем, Рой? – Кирпич повернулся к Рою.

Тот немного подумал.

– В колодец он не пролезет – плечи широки, мелочь всякую отпугнёт. А там видно будет, – пожал плечами Рой.

Кирпич уже тянул его вглубь тоннеля. Рой жестом остановил его. Он вспомнил, как завадил своего первого топтуна. Была, не была, а чем чёрт не шутит?

– Ты куда?! – завопил Кирпич, когда Рой выдернул руку и снова направился к лестнице.

– К руберу, – флегматично пожал плечами тот.

Кирпич вытаращился на него как на сумасшедшего. Рубер мощно заорал и просунул голову в люк. Пролезть мешали широкие плечи. Тварь издала дикий рёв. Рой начал подниматься по лестнице. Сверху спустилась огромная лапа, но не дотянулась. Снова сунулась голова и огласила колодец диким рёвом. Рой поправил пистолет. Если он всё рассчитал правильно, если рубер плохо видит в темноте, или наоборот, неважно – в колодце царит сумрак. Значит, он не сможет разглядеть пистолет. По крайней мере, сразу.

Интересно, какое у рубера качества зрения? Как у волчьих – видит только плохо различимые чёрно-белые силуэты? Как у змей – тепловую картинку тела и смутно пейзаж вокруг? Может быть, вообще смазанную пиксельную картинку типа ста восьмидесяти пикселей? Кучей квадратов, как креветка?

Рой уже представлял, как открывает свою кожаную тетрадь и старательно записывает: Рубер, прямоходящий, царство – животные, подцарство – многоклеточные, тип – хордовые, подтип черепные или позвоночные, класс – млекопитающие, отряд – хищные, семейство – человекообразные, род... Руки прямо чесались. После следовало сделать фотографии, или зарисовки и, сделав несколько вскрытий, приложить данные по анатомии. Увы, чтобы сделать это, следовало добраться до Кумарника.

Рой ещё поднялся по лестнице. Рубер снова заревел и попытался протиснуться следом. Рой поднял пистолет и, прицелившись, выстрелил. Громыкнуло так, что он подумал, что лишится перепонки. Рубер с воем и рёвом выдернул голову наружу, принявшись скакать как бешеный и громить всё, что было рядом, Рой услышал, как он отшвырнул мотоцикл в припадке бешеной ярости, а затем, рыча и скуля, помчался в сторону скопления пустышей. Вылезать на обед к руберу Рой не хотел, а поэтому просто подбросил над колодцем шапку. Никакой реакции.

– Что там?! – завокнулся Кирпич. – Тут тупик!

Рой мазнул липкую клейкую жидкость на стенке колодца. Глаз рубера. Затем замер. Сейчас рубер должен был, как и многие хищники бежать за более доступной и менее опасной добычей – пустышами. А потом мог и вернуться.

– Автомат дай, – скомандовал Рой, и Кирпич подчинился.

Из куртки, шапки и автомата Рой сделал подобие пугала и выставил наружу. Реакции не было. Осторожно, готовясь при малейшем шорохе упасть вниз, Рой выглянул, вода перед собой ракетницей.

– Быстро наружу! – скомандовал он и огляделся.

Кругом были останки глаза и кровавые пятна, которые цепочкой тянулись в сторону бежавшего рубера. Чудовище металось от боли, грома всё вокруг. Тут же были плохо переваренные куски пищи вперемешку с желудочным соком – от боли рубер отрыгнул ранее съеденную пищу, совсем как человек при сильной контузии. Хотя чему удивляться – рубер когда-то и был человеком. Из люка выбрался белый как мел Кирпич. Рой аккуратно шаркал подошвами по пище рубера.

– Ноги протри, – кивнул он Кирпичу. – Мелких это на некоторое время отпугнёт. И давай быстрее. Чувствуй себя как дома, но не забывай, что ты в гостях. Соседи не придут, но вот хозяин может и вернуться. Как только анальгин купит.

Кирпич уже протирал подошвы так, что Рой невольно вспомнил Майкла Джексона.

– Тачку работающую найти сможешь?

Кирпич кивнул.

Кирпича прекратило потряхивать только через двадцать минут, когда он нашёл потрёпанный, но рабочий «Ниссан», и гнал со скоростью сто тридцать километров в час все двадцать минут. Резина дымилась, сцепление воняло, а задние колодки зашуршали, но Кирпич продолжал гнать, как будто за ним черти гнались. В общем, так и было. Рой тем временем сидел, попивая живец и оглядывая окрестности.

– А ты что, не испугался? – спросил он, когда мандраж ослаб.

– Испугался, – пожал плечами Рой. – Но, наверное, недостаточно, потому, что дурак. И не смог оценить опасность.

Кирпич засмеялся нервным смехом облегчения.

– Да не бойся так, – добавил Рой. – Владения рубера давно кончились.

Кирпич сбавил скорость, но нервничать не перестал.

– Слушай, а как ты их замечаешь? Дар, что ли? – спросил он, немного успокоившись. – Я тогда даже сразу не поверил, когда ты кричал.

– Нет, просто наблюдения, – отмахнулся Рой. – А первого из своих тяжеловесов я вообще без огнестрела убил. Кусач был.

– Знаешь, Рой, если бы кто другой сказал, я бы не поверил.

– Правильно, – кивнул Рой. – Сколько ещё до Кумарника?

– Километров двадцать осталось, – отозвался Кирпич. – Блин, да что за дар у тебя?

– Не знаю, – пожал плечами Рой. – Зато предполагаю, что ты не тот, за кого себя выдаёшь. И у тебя просто талант к разговорам.

– Да как ты... – начал Кирпич, и тут же оборвал сам себя: – А, ладно, смотри, раз понял.

Его лицо поплыло как пластилин, стало меняться, перетекать, и вот уже рядом с Роем сидел не рейдер Кирпич, рядом с ним был трейсер Балабол из Кумарника.

– Не могу понять, как ты меня раскусил, – пожаловался Балабол.

– Ты Кирпич, притворившийся Балаболом, или Балабол, притворившийся Кирпичом? – флегматично спросил Рой. – Я ведь сказал наугад.

– Ага, щас! – огрызнулся Балабол. – Наугад он сказал... Если чё, ты что, правда думал, что тебя пошёл спасать неизвестный левый рейдер? И про маячок наугад сказал? Щас нас встретят...

Балабол, рейдер с даром полиморфизма насупился и замолчал.

Хмурый внимательно слушал доклад Балабола, то глядя на него, то переводя взгляд на Роя, который сидел тут же, и с невозмутимостью пил крепкий чай с сахаром из кружки Хмурого, как из своей собственной.

Рой сделал ещё глоток и подумал, что у него появилось очень плохое желание – убить в ближайшее время пару человек. Повод как раз был.

Глава 20

Открытие

Чёрный жемчуг получают из рубера вместе со спорами. Одна жемчужина невероятно сильна и делает человека могучим. Усиливает дар, нередко добавляет ещё один, но может изуродовать человека, превратив его в кваза.

Заметки Полковника.

Их и правда встретили рейдеры Хмурого, ориентируясь по маячку Балабола, проводили к Хмурому, и тут началось...

Рой понял, что везение кончалось, когда узнал от того же Хмурого, что во-первых, «Третий» отбивался от погони рейдеров до последнего, а убегая от рейдеров привёл в негодность его любимую винтовку «Атаман», во-вторых перед тем, как открыть охоту на Роя, «Третий» забежал в его комнату и устроил погром, и в-третьих, он ещё и добрался до схрона с горохом и спорами и всё вытащил.

В такой ярости Рой давно не был. Первая мысль была, что это сам Хмурый или местные рейдеры покопались в его вещах и свалили всё на беглеца. Хмурого спасло только то, что стрелял Рой отвратительно, и что Хмурый был квазом. В итоге Хмурый отделался простреленным плазменным телевизором и сорванным кусочком мяса рядом с глазом, Балабол – крупным фингалом и вывихнутой рукой, когда полез под горячую руку, а сам Рой только отобранным пистолетом.

Стреляй Рой получше, а Хмурый двигайся похуже, то Кумарник лишился бы главы. Пистолет Хмурый забрал, драться не стал, права качать – тоже, вместо этого пообещав заплатить Рою за краденые ценности. Правильно. Он ведь сам впустил в стаб крыс. Рой с удовольствием съездил бы ему ещё раз по морде, но хватку кваза разжать было нереально. От выпивки он отказался – хватит, с этим живчиком и так можно в алкаша превратиться, а вот от чая отказываться не стал.

И сейчас он сидел и пил чай. С таким выражением лица, что если бы его увидел рубер, то рубер в ужасе бежал бы прочь. Рой пил чай. И очень хотел убить Бодуна и всех завсегдатаев, которых найдёт в баре. Есть такая пословица. Язык до киллера доведёт. Точнее, до Роя.

Рой подошёл к окну, и выглянул в него.

– Ты куда собрался? – оторвался от беседы Хмурый.

– Да так... Пойду прогуляюсь... – почти спокойно отозвался Рой.

– Ага. Знаешь, я попросил Бодуна не выходить сегодня на работу, – елеинно ответил Хмурый. – И вообще, посоветовал ему уйти в рейд на несколько дней.

Рой стукнул кулаком по подоконнику и выплеснул остатки чая в открытое окно. Снизу раздался вопль. Хмурый усмехнулся. Балабол закончил отчёт и вышел.

– А теперь ты, – пригласил его Хмурый.

Рой сел, и сыпанув себе заварки так, что превратил чай в чифир, принялся ждать.

– Валяй, я уже отошёл, – вяло махнул он Хмурому.

– Рой, – Хмурый опёрся руками о стол и придвинулся к нему. – Что за у тебя винтовка? Я думал это слухи, пока Балабол не увидел всё своими глазами.

– Пневматическая, газобаллонная, – пожал плечами Рой.

– И что сделало её такой смертоносной? – осторожно спросил Хмурый.

Рой подумал. Сейчас было не время упираться и хранить тайны. Хмурый ещё неплохо себя повёл.

– Ну ладно, слушай.

У Хмурого заблестели глаза. По мере рассказа Роя о его приключениях с винтовкой он встал и заходил по кабинету. Затем сделал ещё чая.

– Слушай, Рой, – начал он. – Ты запомнил магазин, где нашёл винтовку?

– Запомнил, – кивнул Рой. – Только не факт, что она там снова появится.

– Да это не важно, – отмахнулся Хмурый. – Объяснить сможешь, как его найти?

Тут Рой завис.

– Могу. Но толку... Там дом с певцом на баннере, как прямо пройдёшь, так сразу наискосок... Много ли с такого объяснения найдёшь?

– Разберёмся. Я тебе карту дам, – ещё больше приободрился Хмурый. – А пули сделать сможешь?

– Сам сделать не думаешь? – хмыкнул Рой.

– Ни-ни, – поднял руки Хмурый. – У тебя и так не все с первого раза сработали, а если кто-нибудь другой станет их лепить, где гарантия, что они сработают? Лучше уж ты собери ещё раз.

– Угу, – кивнул Рой. То, что Хмурый хочет получить выгоду, он уже понял.

Тем и отличается хороший директор от плохого – плохой будет только обвинять всех во всём, а хороший будет со всеми в ладу, всем будет нравиться, и прибыли получит с лихвой. Им угодит всем, и себя не обделит. А Хмурый по факту и был директором, и директором умным – вон как ловко Балабола в попутчики подsunул, узнал кучу полезных вещей, получил в перспективе страшное оружие, и самого Роя в помощь. Красавец.

– Ну вот и договорились, – крикнул Хмурый. – Твои потери я компенсирую прямо сейчас... Для начала двадцатка споранов и... Не смотри на меня так!

Рой посмотрел на него взглядом разъярённого рубера.

– У меня рейдеров куча, – миролюбиво поднял руки кваз. – Мне им тоже нужно выплачивать крупные такие барыши. Стаб содержать... Да недоговорил я! Кроме этого получишь вип-жильё – небольшой коттедж, есть электричество, ванна, душ, фильмов куча, еды и бухла навалом. Он, между прочим, не из дешёвых...

Рой выдохнул. Ещё одна профессиональная жилка директоров – кваз отдавал долг тем, за что сам мог не платить, и что имел в избытке. В этом доме, поди, и не живёт никто – если у него такая цена высокая, кто из местных поселится? Выгоднее широким жестом вселить туда Роя и не платить оставшуюся часть долга горохом или теми же споранами. Впрочем, Рой подозревал, что какая бы цена у него не была, кваз всё равно назовёт выше.

– Ещё тебе оружия подберём... – продолжил кваз. – Пуль, само собой.

– Хорошо, – кивнул Рой. – Ключи давай, я переезжать поеду.

За дверями обнаружился Балабол. Рой хмыкнул – умный директор и рейдер-депутат. Хорошее сочетание.

– Это самое... – начал Балабол. – Перетереть надо.

– Сейчас, вещи заберу, – сказал Рой.

Мстительно глядя по сторонам, надеясь увидеть Бодуна или ещё кого, кого видел в баре, Рой шёл к своему жилищу. Бодун так и не попался. Всё-таки Хмурый был очень умён и проницателен, когда спровадил его. Зайдя к себе Рой, тут же понял, что тут Мамай прошёл... Вещи были перевернуты вверх дном. Ещё раз он пожалел, что не задушил того самого мародёра. Балабол сиротливо мялся у порога. Ноутбук и утварь оказались целы, плитка и чайник тоже. Уже хорошо. Продукты... Побродив ещё, Рой нашёл кусок мыла и... кусок тротила рядом. Этот идиот посчитал тротил хозяйственным мылом. Настроение снова скакнуло вверх. Рой принялся собирать своё барахло, и тут же нашёл свою вторую винтовку и прицелы, рассованные по карманам запасной куртки. Пневматическую винтовку этот кретин за оружие тоже не посчитал. Радости не было предела.

– Говори уже, – повернулся он к мнущемуся Балаболу.

– Это самое... – Балабол помялся. – Мы когда на мощике свалили, я под чехлом у сидения заначку нашёл. Двадцать споранов и двадцать две горошины. Делим пятьдесят на пятьдесят? Рой посмотрел на него и расхохотался.

Была ночь, Рой и Балабол, нажравшись пива, развалились на мягком диванчике и смотрели какой-то фильм из коллекции Роя. Балабол ушёл далеко за полночь. Рой сел рассматривать карту, которую ему оставил Хмурый. Точнее не карту, а схему с указанием времени перезагрузки. Внезапно его глаза полезли на лоб, а рот приоткрылся – его посетила очередная идея.

Глава 21

Высшая математика

Ксер – человек наделённый даром Уля копировать мелкие предметы, помещающиеся в кулаке. Обычно копируют пули, гильзы и прочий жизненно важный боезапас.

Заметки Полковника.

Рой проснулся утром. Позавтракав, первым делом взялся за карту и принялся её изучать. Записи с перезагрузки кластеров его интересовали в первую очередь. Здесь была какая-то своя система. Не было такого, чтобы одновременно перезагружались кластеры находящиеся рядом. Это была какая-то сложная упорядоченная система. Рой не верил в хаотичность и беспричинность. Природа любит подчиняться неким законам, которые создаёт сама для себя и никогда не нарушает. Каждое действие запланировано и рассчитано.

В случае с кластерами они не могли перезагружаться «от фонаря». Здесь явно был заложен какой-то алгоритм. Достав тетрадь, и внося данные о рубере, Рой принялся записывать новые мысли о кластерах. Неспроста были и стабильные кластеры, которые никогда не имели никакой перезагрузки. Неспроста были и чёрные кластеры, которые никогда не перезагружались и не имели ничего живого. И неспроста кластеры имели разную форму и разные размеры.

На Роя снова напал азарт. Он почти видел какую-то связь, но, похоже, видел только её часть, и не мог разглядеть полностью. Попробовав зайти с другой стороны, он вспомнил о заражённых. Они появляются в перезагрузившихся кластерах сами, и сами ищут кластер, который перезагрузится, чтобы вдоволь попить. Логичное поведение для хищников – идти туда, где есть пища, и уходить оттуда, где есть опасность. А как тогда заражённые узнают куда идти, и какой кластер перезагрузится? Этот вопрос был очень актуален. Рой провёл сравнение с животными, имеющими контролируемую популяцию и ограниченный ареал обитания. Тогда у них должны были быть свои маршруты миграции. Бинго! Рой стал схематично зарисовывать схему кластеров, отмечать перезагружающиеся кластеры и тут же рисовал возможный приход заражённых из соседних кластеров и вероятный маршрут.

Схема покрылась сеткой стрелочек. Рой досадливо закусил губу – он не знал срока жизни заражённых без пищи. Ни низших, ни развитых. Часть должна была отмирать, не найдя пищи, или вытесненная за пределы ареала более сильными хищниками. Насколько многочисленна будет эта часть, была неясно, но что она будет, это было известно точно. Теперь вся система с кластерами представлялась Рою чем-то вроде усложнённой версии шахмат или компьютерной пошаговой стратегии. Вот только клетки могли быть разной формы и при этом увеличивалось число комбинаций, которыми можно туда попасть, а фигуры могли перемещаться по любой траектории. Траекторию изменяло только наличие пищи, перезагрузки кластера и крупных хищников.

Рой вспомнил животные карты, на которых рисовались силуэты зверей, обитающих на данных участках. На одних преобладали одни, на других – другие. У кластеров тоже должна быть похожая схема. На одних участках будут скапливаться слабые заражённые, на других более сильные. Его буквально затрясло от подобного открытия. Ещё не давал покоя алгоритм. Рой взгляделся в схему кластеров, считая дни, недели, часы, месяцы. Тут что-то было не так. Природа любит единую систему исчисления для каждого случая. А тут был хаос. Хаос без логики. Вспомнив кое-что, и включив на компьютере калькулятор, Рой принялся переводить дни, недели, месяцы в секунды и тут же подписывать на схеме кластеры единичными числами, а не «неделя и три дня». Числа получались огромными. Сделав ещё одно заключение Рой стал переводить всё в часы, записывая в новом формате: двадцать часов, шестнадцать целых и трид-

цать сотых часов, ноль целых четыре десятых часов, сто шестьдесят восемь целых и две сотых часа... Ещё одна схема покрылась упорядоченными числами.

Рой глянул на схему, покрытую десятичными дробями, и его снова потрянуло. В мозгу взорвалась маленькая бомбочка. Он вскочил и заходил по комнате, не в силах усидеть на месте. Такой приход случается, когда долго решаешь уравнение, и затем находишь решение к нему. Пару раз он даже подпрыгнул, чтобы хоть как то унять бушующий гормональный всплеск из адреналина, дофамина и других веществ в крови.

Если, грубо говоря, записать ряд чисел в строку, то в высшей математике это будет называться линейной матрицей. Если в столбик – то столбчатой матрицей. А точнее вектор-строка и вектор-столбец. Рой помнил это из курса высшей математики. Но чаще всего в высшей математике матрица – это прямоугольная таблица из чисел. А сейчас перед ним лежала как раз такая математическая матрица, заполненная числами неизвестного алгоритма, или часть матрицы. Роя продолжало потряхивать.

А как записать в этой системе стаб? Ответ пришёл сам собой. Если стаб не перезагружается, значит, его перезагрузка не наступит никогда, и до неё всегда одно число часов – нисколько. Значит стаб – это всегда ноль в численной матрице.

Рой заходил по комнате. В математике было много учёных, изучавших матрицы: Крамер, Гаусс, Жордан, Форбениус. Все внесли свой вклад. Матрицы можно умножать, складывать и делать кучу операций, которые Рой все не помнил. Но главное – у них всегда было прикладное решение – в биологии, физике, экономике. По сути это было методом СЛАУ – системой линейных алгебраических уравнений в линейной алгебре. Количество строк матрицы соответствует количеству уравнений системы, а количество столбцов – количеству неизвестных величин.

Рой снова заходил по комнате. Если определить границы матрицы, то можно, решив её очень точно, узнать, когда перезагружаются некоторые неизвестные или труднодоступные кластеры. Как минимум. Определив, сколько заражённых создают некоторые кластеры, можно было составить новую матрицу и определить, сколько их создадут другие кластеры... Вот только чёрные кластеры не вписывались в эту теорию. Немного походив ещё, в голову Роя, пришла новая мысль – а что, если чёрный кластер, это и есть граница, которая отделяет одну математическую матрицу от другой? И снова он почувствовал приток наслаждения от полученного решения.

Мозг тут же захотел испытать полученную информацию. Однако Рой тут же закричал зубами. Матрица могла быть огромной, состоящей из тысячи кластеров. И не обязательно могла иметь прямоугольную форму. Она могла быть и треугольной. А может в этом безумном Стиксе и вообще какую-нибудь экзотическую формулу. Для решения такого уравнения потребовались бы сотни мощных компьютеров и довольно долгое время. Мозг кипел, не останавливаясь.

Рой бежал к знахарю по имени Чтец. Кипение мозга требовало выхода накопленной энергии. Поэтому он не мог заставить себя идти нормально. Ему просто не сиделось на месте. Хотелось побыстрее выяснить вопросы дара, взять оружие и продолжить свои исследования. У самой двери Рой всё же замедлился и постучал.

– Заходи, – донеслось изнутри.

– Привет, – зашёл Рой.

– Здравствуй, – худощавый парень отложил книгу. – Чего хочешь? Извини, не думаю, что ты не знаешь своего дара. Что у тебя? Задержка дара в развитии или дополнительный?

Рой сел.

– Меня интересует, как можно проверить, какой дар. И есть ли дополнительный.

– Запросто, – пожал плечами Чтец. – Я тебя просканирую и скажу.

– Тут хочу ещё один момент... – продолжил Рой. – Это можно сделать так, чтобы никто не узнал?

Чтец пытливо посмотрел на него.

– Ты имеешь в виду, скажу ли я кому-либо? Или вообще, так, чтобы не знал даже я?

– Второй вариант, – сказал Рой.

– Нет, невозможно, – ответил Чтец.

Рой скрипнул зубами.

– Сказал бы я тебе полгода назад, – радостно ухмыляясь, объявил Чтец. – Но это и стоит дороже.

Рой фыркнул.

– И как это работает? – спросил он.

– Ну, я прокачал дар, – сказал Чтец. – И теперь могу делать тесты. Куча бумажек, на которой есть небольшой отпечаток способностей. На каждой подписана карандашом способность. Ты касаешься бумажки, на которой написана способность, и если она поменяла цвет – то это и есть твоя способность.

– Это что, как тест на наркотики? Когда мочишься на бумажку-индикатор?

– Именно! – радостно оскалился Чтец. – И вся прелесть в том, что когда ты кладёшь бумажку на место, она снова возвращается к своему первоначальному цвету. Тогда результат не узнаю даже я.

– Круто. Сколько стоит? – спросил Рой.

– Пять горошин, – отозвался Чтец. – Но учти, способностей куча, твоей может просто не оказаться в списках. Тогда придётся проходить сканирование.

Рой прикинул. Похоже, риск стоил того. Лучше один раз потратится и остаться тёмной лошадкой, чем светиться. С другой стороны, отдать пять горошин, чтобы узнать, что у него дар, например, чувствовать изменение погоды, было слишком много.

– Валяй, – сказал Рой.

Чтец вытащил полку стола. Та была полностью забита бумажками размером с игральную карту.

– Я зайду через пятнадцать минут, – сказал он, беря сигареты и зажигалку.

Рой медленно коснулся первой бумажки...

Он вышел через десять минут. Чтец флегматично курил сигарету.

– Что, всё? – спросил он. – Сканирование проходить будешь?

– Нет. – Рой мотнул головой и отсчитал пять горошин. – Спасибо.

Обратно он шёл глумливо ухмыляясь. Теперь он знал свой дар. Следовало начать накачиваться горошинами. По пути попался Балабол.

– Стой, – тормознул его Рой. – Поучи-ка меня стрелять.

Глава 22

Проверка теорий

Красный жемчуг – жемчуг, появляющийся исключительно в элитниках. Он не превращает людей в квазов, способности которые он даёт, гораздо сильнее, чем у чёрного жемчуга, а, следовательно, выше и цена.

Заметки Полковника.

Рой уже третий день оттачивал мастерство стрельбы на местном полигоне. Стрелял одиночными. Получалось не очень. С сотни метров, попадал в стоячую мишень. В маятник ему попасть пока не удавалось. Так как у него были трофейные автоматы, отобранные у муров, просить оружие у Хмурого он не стал, а просто взял побольше пуль к ним. И стал брать уроки стрельбы у Балабола. Главное было в этом деле не психовать. Сначала получалось из рук вон плохо. С сотни метров он бы не попал и слону в задницу. Приклад отбивал плечо, грохот стоял такой, что уши закладывало, но упрямство – лучший помощник в обучении. Вчера, и в это утро Рой принял по одной горошине, усиливая дар. Следовало пополнить запасы горошин и споранов. Закончив стрелять, Рой с АК-47 отправился в свой коттедж. Придя, Рой разулся в крупной прихожей, повесил куртку на вешалку. Это жильё было не чета предыдущему. Одноэтажный домик с душевой кабиной в санузле, где день и ночь была горячая вода из специального бойлера, кухни, с плитой, холодильником, широким столом, и подвесными шкафчиками полными никелированных ножей, вилок и керамической посуды. Мягкий диван в зале, книжный шкаф, плазменный телевизор. А какая была кровать... Не говоря о площади, стиральной машине и мягком ворсистом ковре...

Кто-то из рейдеров мог сказать (да что там мог, точно говорил), что Рой зажрался или ещё что-то подобное. Но это не было мотовством или выпендрежем – пойдёшь в кластеры грязным, и на запах пота, особенно застарелый, сбегутся все заражённые. Не говоря уже о вонючих носках с убийственным запахом. И, пардон, нижнем белье – как ни старайся быть аккуратным, а запах жизнедеятельности на нём останется. Если человек его не почует, то лотерейщик, или топтун сможет. Так что мыться и стирать одежду – один из способов обезопасить себя.

Разобрав и почистив автомат, и снова собрав его, он перешёл в гараж. Там он клепал свои убийные пули для «Атамана». Сегодня следовало, как следует поохотиться, только сначала хорошенько прикрыть винтовку, чтобы об этом не узнал Хмурый. А ещё следовало начать учиться стрелять из пистолета, благо у него был глушитель. После клёпки пуль Рой начал изготавливать собственный безалкогольный живец.

Он взял флягу полную живца.

«Живец от Роя, не дай лотерейщику почуять тебя».

Неплохая реклама, если бы в Улье было телевидение. Рой усмехнулся про себя. Так... Нож в чехле – в берц, второй – на пояс. Тут же пистолет с глушителем, фляга, немного еды. На спину – АК-47 на ремне, «Атаман» – в свёрток вместе с ремнём и под мышку. Всё, можно выходить из стаба.

Пусть азарт немного поутих, но Рой хотел проверить свои теории. Может и хорошо, что поутих. В кластеры нужно ходить с холодной головой. А сдуру можно не только сломать что-нибудь, но и с жизнью распрощаться.

Первым делом Рой наметил свой маршрут так, чтобы не попасть под миграцию заражённых. Войдя в пустые кластеры, стал аккуратно рассыпать пачки с крупой, хлебные крошки и банки с зелёным горошком и кукурузой, которые находил тут же, в магазинах. Слава богу, этого добра было в достатке – рейдеры не жаловали подобный корм, и поэтому не зарились

на него. Аккуратно крадась и подолгу сидя на крышах зданий, Рой сканировал окрестности. Теория оправдалась – он очень скоро нашёл места, где прошла миграция, и где она ещё вяло текла среди медляков и джамперов.

Хотя они были черепными позвоночными, но вели себя как простейшие беспозвоночные. Примитивные рефлексы напоминали Рою простейшие логические операции из информатики. Они словно подчинялись простой алгебре логики – стоять, если нет движения или антропоморфных фигур. Выполнить или нет? Выполнить. Двигаться в сторону антропоморфной фигуры. Выполнить или нет? Выполнить.

Словно насекомое, без мозга, только с нервными узлами реагирующее на простые изменения по типу «да» и «нет». К тому же у этих заражённых не было нюха. Рой прикинул, из каких кластеров они могли прийти, и скрытно минуя их, направился туда.

Расчёт оказался верен – два лотерейщика и топтун глодали труп какого-то бедняги. Лёжа на крыше здания, Рой прицелился из «Атамана» обычными пулями. Стрелять из оружия без отдачи, да ещё с оптическим прицелом... После АК-47 с его мушкой и целиком и отдачей из цикла «мама не горюй», это оказалось просто блаженством. Надо ли говорить, что все три пули попали точно в глаза всем троим? Этого оказалось достаточно, и троица людоедов повалилась на землю – видно, пули дошли до мозга.

Тихо крадучись, Рой спустился и стал потрошить трупы. Один лотерейщик порадовал пятью споранами, а второй четырьмя споранами и одной горошиной. Лотерея удалась. Топтун порадовал пятнадцатью споранами и восемью горошинами. Рой постоял в некой задумчивости – эти горошины, что, вырастают из споранов? Вполне может быть. После он поковырялся в останках тварей – у лотерейщиков были признаки изменения формы носа, да и изнутри слизистая оболочка стала нежнее, чем у человека, а волосы, которые у человека для фильтрации, выпали. Можно было предположить, что после того как бегун эволюционирует в лотерейщика, он начинает обретать способность к нюху. Глаза у лотерейщиков были самые обычные. Человеческие, но с другим цветом белка. И точно так же, как у человека, реагировали на свет.

Рой проверил уцелевший глаз топтуна. Глаз у того утратил сходство с человеческим. Зрачок стал вертикальным, и при попадании света резко сужался, превращаясь в щель. Рой присвистнул. Это был уже матёрый топтун, который смог бы видеть в сумерках и лёгкой тьме. Счастье, что когда Рой испытывал кумулятивные пули, ему попались молодые топтуны, глаза которых ещё не изменились. Следующей метаморфозой должно было стать появление специального зеркального слоя, отражающего свет, как у кошек. Тогда такой топтун станет видеть в темноте... Рой сделал несколько снимков на смартфон, который нашёл в супермаркете. Резать не стал – не хватало ещё пропахнуть кровью.

На сегодня этого было достаточно. По пути обратно он заглянул в пару магазинов и разжился банками с консервированной фасолью и упаковками чечевицы. И, наконец, нашёл то, что давно искал – женский магазин. Никому не следовало знать, что он вообще сюда ходил. Не так поймут. Тихо ступая и целясь во все стороны, Рой зашёл и принялся шариться по магазину. Искомое удалось найти почти сразу – специальный нож, чтобы обрезать ногти, и дамский напильник с абразивом эр двадцать для них же. Ногти в Улье доставляли особую проблему – росли быстро, мешали брать предметы и делать другие вещи, а если ломались, то могли сломаться в самый неудачный момент, обнажая подногтевое мясо и капая кровью. К слову, Рой был ярко выраженным правой, и поэтому держать левой рукой ножницы мог, а вот пользовался ими из рук вон плохо, координация была не та.

Получив искомое, он отправился восвояси. Вернувшись в стаб, Рой первым делом сбросил весь груз и принялся срезать ногти и выковыривать из-под них грязь и песок. За этим постыдным делом его застал стук в дверь. Рой быстро сбросил инструменты в ящик стола и запер его.

На пороге стоял Хмурый.

- Заходи, – кивнул Рой.
- Хмурый степенно зашёл, направляясь в зал.
- Чем обязан? – спросил Рой.
- Слышал, что ты достал новую винтовку, – сразу начал тот. – Такую же, как и старую.
- У тебя что, есть человек с рентгеновским зрением? – хмуро спросил Рой.
- Нет, я сказал наугад, – ухмыльнулся Хмурый. – И, похоже, не зря.
- Рой чертыхнулся.
- Продавать пока не стану, – сказал он. – Она только одна.
- Да нет, я тоже не думаю покупать, – махнул рукой Хмурый.
- Оба уставились друг на друга.
- Я возьму в аренду, – пояснил Хмурый. – Схожу в этот раз в рейд с мужиками, опробую.
- Хорошо, – кивнул Рой. – Семь горошин.
- Ты чего, с дуба рухнул? – возмутился Хмурый. – Одна, и пять споранов.
- Ты с такой винтовкой топтуна завалишь, – парировал Рой. – А у него в башке не меньше десятка горошин. А если их несколько будет, так и того больше.
- Мне доплату рейдерам и трейсерам делать надо, – упёрся Хмурый. – А ты всё равно будешь в прибыли.
- Пять, – сбавил Рой. – Ты ей и рубера если не убьёшь, то ранишь.
- Нет! Нет, нет! – замахал руками Хмурый. – За рейд мы можем не встретить ни одного топтуна. Или просто будет толпа джамперов. И чего? Какой мне с этого навар?
- Логично, – согласился Рой.
- Давай так – если я валю топтунов или кого крупнее, ты получаешь две горошины от рейда и материалы для новых пуль. А если никто не попался – и платы нет, и, следовательно, пули целые.
- Идёт, – согласился Рой. – Когда брать думаешь?
- Завтра, – ответил Хмурый.

Глава 23

Дар

Скреббер – самое сильное чудовище Улья. Никто не знает, откуда он берётся и как появляется, но точно известно, что он нечеловеческого происхождения. Размером он с кита, и даже больше. Покрыт бронёй, которую не берёт почти ни один калибр, и похож на огромное насекомое. Может легко переломать бронированную технику. От выстрелов способен защититься бронёй. Людей может легко растоптать или раздавить, и нередко плюётся жгучей ядовитой жидкостью. Тварь так опасна и страшна, что рейдеры стараются не упоминать её.
Заметки Полковника.

Рой записывал новые данные о заражённых и перерисовывал фотографии с телефона. Хмурый и компания уехали к перезагружающемуся кластеру. Рой не одобрял такой тип охоты – лезть в кластер сразу после перезагрузки, в толпу людей, в которой семь из десяти превратятся в заражённых, нередко отстреливаться от рейдеров-конкурентов и лезущих в кластер развитых заражённых.

Плюс на грузовиках, воняющих выхлопом бензина и солянки, потом и грязью толпы людей, греметь выстрелами, привлекая к себе внимание людоедов. Кто-то говорил, что такой метод безопасней, что, мол, одиночки долго не живут, но Рой молчал. В таких рейдах смертность нередко зашкаливала. И смысл говорить о том, что он безопасней? Но выгодно это было всегда – груза можно было намародёрить очень много, отстреляться от тварей тоже, а имущество погибших рейдеры нередко делили между собой.

Однако он продолжал считать такой метод верхом глупости – лезть в перезагрузившийся кластер только затем, чтобы успеть помародёрить, пока всё до тебя не растащили? Сам он предпочитал другой метод – пройти по пустым кластерам, заражённые с которых ушли к новым перезагрузившимся или просто мигрировали, похватать там пищу и полезные мелочи – благо одному много не надо, и посмотреть где скопление слабых. По слабым вычислить локацию более крупных, и не торопясь, аккуратно выследить и подстрелить пару крупных. Такой метод всегда приносил прибыль – пищей, вещами, и спорами с горохом, которые можно было выгодно поменять. Жемчужников пока Рой не встречал, и считал это удачей.

Завалить горошника для одиночки – уже солидная удача. Двух – уже некое богатство. Трёх... Это значит стать очень состоятельным человеком. Уже четвёртый день Рой принимал по одной горошине. Больше одной Чтец велел не принимать – эффект будет такой же как и от одной, только горошины зря потратишь. Ещё Рой начинал потихоньку тренировать дар – для активации, как опять посоветовал Чтец, представлял ту самую бумажку-индикатор с описанием дара, вспоминал, как та из светло-рыжей стала оранжевой и старался представить, как та становится ещё темней. Этот метод Чтец называл даже лучшим – так как он позволял пробудить дар с нуля.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.